

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8–800–100–97–24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

21 октября 2026 г.

№ 685

7 ФИЗИКИ И КЛИРИКИ

Глобальный дефицит энергии превращают в оружие передела мира: перекрывая потоки топлива, архитекторы хаоса готовят голод, миграцию и новые войны

9 СТАНЕТ ЛИ «СКАЙНЕТ» РЕАЛЬНОСТЬЮ?

Передавая искусственному интеллекту право оценивать ядерную угрозу и выбирать цели, державы втягиваются в гонку, в которой машину уже некому будет остановить

11 СВЯТО-АЛЕКСИЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ. ОБЩИННАЯ ЖИЗНЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Пока современный мир дробит человека и обрекает его на одиночество, Свято-Алексиевская Пустынь собирает веру, знание, труд и милосердие в единый уклад жизни

14 СУДЬБА, ВОЙНА, ПОЭЗИЯ

Дроны превратили фронт в зону сплошной смерти, но исход войны по-прежнему решает человек — его опыт, смекалка и способность не поддаваться панике

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

Запад превратил молодежный бунт в топливо управляемого хаоса — противостоять цивилизации смерти может лишь возвращение великой любви и исторической воли

Вернуть огонь жизни

*Передача «Разговор с мудрецом»
на радио «Звезда» 16 октября 2026 года*

Анна Шафран: Здравствуйте, друзья! Это программа «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда». С нами Сергей Ервандович Кургинян, политолог, публицист, театральный режиссер и лидер движения «Суть времени». Сергей Ервандович, приветствуем Вас!

Сергей Кургинян: Здравствуйте, Анечка!

Анна Шафран: Предлагаем сегодня поговорить о молодежных и студенческих протестах в Европе. Чего ищет сегодня

европейская молодежь? Молодежь Запада — «от бунта к смыслу», что называется. Европейский Союз студентов зафиксировал 31 протест в 13 странах Европы за текущий год. Чего требуют и что возмущает студентов — это дороговизна жизни, недоступность жилья и образования и в целом это недовольство действиями властей. Если поподробнее посмотреть, что происходит в каждой отдельной стране. Скажем, Франция — это нехватка учителей, требования привести в порядок учебные заведения. По данным МВД

страны, задержаны более 6000 человек, прежде всего это несовершеннолетние. В Испании жилищный кризис стал главным триггером того, почему люди вышли на улицы, и все это разворачивается на фоне объявления досрочных выборов. Германия — здесь причины сводятся к возможному возвращению обязательного призыва в армию и наращиванию вооружений. Акция в Берлине собрала, по оценке полиции, около 2000 человек.

Продолжение на стр. 2

Филип Хойол. Бунт. XIX век

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

Недовольство уже существует. Но есть ли вообще у сегодняшней молодежи Запада какое-то представление о другом устройстве жизни? И самое главное, способна ли она сегодня сформулировать собственный исторический проект — или пока просто требует, чтобы существующая система выполнила свои обещания? Ну, и откуда вообще появляется та большая идея, которая превращает возмущение в созидательное движение? Давайте об этом сегодня попробуем поговорить.

Сергей Кургинян: Я начну с давнего воспоминания, которое, как мне кажется, может что-то раскрыть.

С Горбачёвым я встречался один раз в Кремле, где-то поздним февралем 1991 года. Сказал ему, что мы будем требовать изменения руководства КПСС, что мы не претендуем на изменение президентства. Но Горбачёву было понятно, что если КПСС перейдет в другие руки, то дальше все покатится определенным образом.

Отдельно замечу, что я понял после трехчасовой встречи — он ни разу, беседуя со мной, не сказал «обострить», «углубить», а всегда говорил: «обострить и углубить». То есть этот жаргон был искусственным и он нужен был для того, чтобы какой-то номенклатурный контингент воспринимал его как своего, не обиделся, что он слишком «интеллигентен».

Но мне на протяжении всех тех лет, когда страна катилась в распад, передавались какие-то бумаги. И они касались многого, в том числе молодежных движений. И я в одной из справок для аппарата Горбачёва написал, что уж если у нас копируются западные молодежные движения и субкультуры, то почему надо избирательно копировать то, что я называю «помойкой западного общества», «молодежной помойкой»? Ведь есть же и относительно чистая вода. Может, она скучная, может, она какая-то не такая. Но ведь все-таки, раз уж ты открыл наше общество, так сказать, той водной субстанции, то зачем же только помоечной? Ты открыл и чистой воде, и чему-нибудь другому — всему сразу.

И я в связи с этим привел в пример некое достаточно забытое и, в общем-то, не лишнее скучности молодежное движение или субкультуру, которое называлось «яппи» — young urban professionals — Yuppies. В основном в Калифорнии, в других регионах. «Яппи» не употребляли алкоголь, слушали только классическую музыку, много занимались спортом, проводили время в интеллектуальных спорах и демонстрировали свою диаметрально противоположность движениям хиппи и панков. «Панк» — это же, собственно говоря, «отребье» — это были движения старых городов, которые выпали из игры Нового времени, типа Детройта с его заводами, которые превратились в индустриальные руины, и там в них, в этих руинах, панкизм и распространялся. Сами они про себя говорили «грязные», «сволочи» и так далее, это их определение.

В ответ на это устами не самого Горбачева, но явно с его подачи, устами так называемых «архитекторов перестройки» было сказано: «Только панк, никаких яппи». Интересно? То же самое мне сказал ведущий программы «Взгляд» Александр Любимов: «И я об этом говорил, и мне было сказано то же самое». Кстати, он тоже говорил, что при его разговорах с Горбачёвым тот всегда ставил ударения правильно: «обострить» и «углубить». В этом что-то есть.

Значит, кому-то нужно было, чтобы эта чистая — подчеркиваю, может, она и скучная, и не слишком заразная — интеллектуальная субкультура под названием «яппи», во-первых, не слишком распространялась там, а во-вторых, никоим образом не проходила сюда. Потому что если молодежь типа яппи начнет выдвигать свои требования, то она же выдвинет

Даниэль Кон-Бендит. 2005

другие требования. Она гораздо труднее управляема всеми этими телевизионными мантрами («мы ждем перемен»). Она будет думать, с ней можно говорить на разумном языке и так далее. Она составит какой-то отряд, если не консервативный, то по крайней мере рациональный и действительно стремящийся к тому, чтобы некая позитивная программа была реализована. Значит, не это было нужно в эпоху перестройки.

Но ведь это касается не только нас и перестройки. Если считать — а я убежден в этом, — что идет глобальная Перестройка, и она не закончилась, она только начинается, то понятно же тоже, почему это не нужно. Это не нужно потому, что одни должны создавать хаос, но никоим образом не выдвигать позитивных проектов и не оказываться в результате этих позитивных проектов новой политической силой. Это не нужно. Они — дестабилизаторы. Стабилизаторами будут другие. «Мавр сделал свое дело, мавр должен уйти». Хаотизаторы, «хаоты» должны уйти, создав хаос. А что-то с ним делать

будут совсем другие люди. Нельзя, чтобы те, кто создает хаос, одновременно после этого брали власть или выдвигали какие-то упорядоченные программы, потому что тогда хаос перейдет в новый космос. Это все не нужно.

История эта давняя. Для многих из тех, кто смотрит передачу, она находится уже за пределами их собственного жизненного опыта. А для меня она была на острие жизненного опыта. Это французская как бы левая молодежная революция 1968 года. Когда впервые двигателем протеста стала молодежь, студенты. И поскольку я уже тогда был на первом курсе института, мы все внимательно за этим наблюдали. Ну интересно же, да? Какая-то левая активность, антикапиталистические требования и все прочее. Ну и вообще — «буря и натиск».

И тогда я присмотрелся к главному герою этого дела, там Даниэль Кон-Бендит такой был, с его лозунгами: «Оргазм без ограничений», «Никаких правил», «Не работай, а развлекайся» и так далее. И было

понятно, что это лозунги, чем-то напоминающие «Телемское аббатство» Франсуа Рабле. А потом «Телему» создал Алистер Кроули — мистик, ратующий за хаос, который сам себя называл «Зверем 666».

Вся эта идея карнавализации, отсутствия требований, превращения всего в праздник, что и есть оранжизм, она же интересна тем, что она абсолютно бесперспективна. Кон-Бендит хотел позировать, он хотел кривляться, он хотел быть популярным, но он совершенно не собирался становиться президентом Франции или кем-нибудь еще. У него этой идеи не было. Значит, это молодежь 1968 года. По принципам, которые потом у нас были реализованы в ходе перестройки, описанным Михаилом Бахтиным — была осуществлена карнавализация. (Андропову это очень понравилось — карнавал.) Спуск пара, после которого ничего не будет.

Что такое карнавал? Во-первых, это такие специальные дни, когда Церковь разрешает всем хулиганить под контролем Церкви. В Средние века карнавал начинался ударом колокола и им же кончался. Последние становились первыми, мир «шиворот-навыворот», отчасти это и наша Масленица. Вот такое дело. А во-вторых, если уж говорить об этих карнавалах, то их настоящие истоки — это Сатурналии.

Анна Шафран: Итак, карнавализация в контексте молодежных движений и мы говорили с Вами в начале: яппи, панки и так далее. А сейчас мы подошли к разговору о том, где же кроются вообще корни этих карнавалов — в Сатурналиях, Вы сказали.

Сергей Кургинян: Ближайшие корни — это Сатурналии. Карнавалы и Сатурналии — это прямая преемственность. В Сатурналиях тоже все выворачивалось наизнанку, рабам кланялись. Обратите внимание, полицейские в США, которые мыли ноги черным... Понимаете, да? «Шиворот-навыворот» называется, как тулупы выворачивали шиворот-навыворот у нас в эти специальные дни.

Почему это называлось Сатурналиями? Потому что был такой бог Сатурн, он же Кронос в Греции, который был свергнут в Риме Юпитером, в Греции Зевсом. Это старый бог, это бог титанов, который, по существу, ненавидит олимпийский порядок как таковой со всеми его компонентами. И все восстания титанов против Зевса — они же были подавлены почему? Потому что на сторону Зевса перешел Прометей, один из титанов. Он понял, чем это чревато. И тогда как-то удалось с трудом подавить это восстание — событие вошло в эпос под названием титаномахия.

А олимпийскому режиму, в частности, вменялась в вину власть мужчин над женщинами, наведение олимпийского семейного порядка и многое другое. При этом, когда речь шла о гигантах, особенно о Гекатонхейрах, которые воевали против тех же титанов, то там рядом всегда была Гея, недовольная тем, как именно олимпийцы распорядились доолимпийскими богами эпохи матриархата.

Во все религиозные эпохи восстания освящались именем старых поверженных богов, которые затем жили в относительно подполье, но продолжали существовать. Ни одна религиозная вера в течение одного поколения исчезнуть не может. Она остается, переходит на полуподпольное положение, но она существует. И каждый раз, когда происходили эти восстания, они были одновременно восстаниями против нового порядка, иерархии, против всевластия мужчин, против вот этих самых семейных ценностей так называемых, против олимпийских богов, которые строили этот тип общества. Против патриархального, скажем так, язычества в пользу матриархального язычества: против Юпитера — Сатурн и так далее.

Гюстав Доре. Гаргантюа посещает Телемское аббатство. 1873

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А потом карнавализация подхватила это, и ведь было понятно, что там тоже есть что-то сакральное, что исподволь движет разрушением средневекового сакралитета. Как говорил Генри Торо, один из очень интересных американских мыслителей (говорят, что таких нет, это неправда), он говорит что у жителей островов Согласия, то есть совсем архаичных туземцев, были боги, рожденные при свете дня. Но они были гораздо менее могущественны и обаятельны, чем боги, рожденные в ночи. У Редьярда Киплинга, великого английского писателя, кто бы что ни говорил... К нему была одна претензия: все считали, как писали крупные литературоведы и философы, что это новый Диккенс, который воспевает человека. Он сначала воспел «Несите бремя белых», потом воспел Томми: «Ты не сетуй, Томми, о родимом доме». Но потом начал воспевать сипаев и вообще индусов, потом перешел на слонов, а потом воспел паровоз без людей. У него была своя траектория, связанная с его временем. Но он, конечно, великий прозаик и поэт. И я по памяти прочту его стихотворение:

*Мы бросили свои мечи
не в битве и не днем,
А ночью, в карауле
на берегу речном.
Шумело небо, дождик выл,
родился страх. Он рос, грозил,
И мы бежали, что есть сил
от ужаса в ночи.*

Я помню, у меня была какая-то радиодискуссия с американцами, которых притащил какой-то левак, и они начали упрекать меня в том, что я не знаю английской и американской литературы, — когда-то моя мать, известный советский литературовед, настаивала, чтобы английскую литературу я знал по-настоящему и даже чтобы я еще знакомился с гэльским. Я сейчас, конечно, все забыл. Но тем не менее: «*Это гость лишь запоздалый у порога моего. Гость — и больше ничего.*»

«Tis some visitor entreating entrance at my chamber door —

Some late visitor entreating entrance at my chamber door; —

This it is and nothing more.»

И попытки Брюсова и других перевести Эдгара По... «*Шелковый тревожный шорох в пурпурных порттерах, шторах.*» Они пытаются повторить некоторую поэтику стихов на английском языке, но это почти невозможно, потому что там «*and the silken, sad, uncertain rustling of each purple curtain*», а они хотят «тихий шелковый шорох в пурпурных занавесках штор». Непереводаемо...

Так вот, там же в основе всего этот Raven — Ворон — сидел-сидел, и вдруг что-то — стук. «*Это гость лишь запоздалый у порога моего. Гость — и больше ничего.*» И вот это ощущение Эдгара По, что ворон из тьмы, говорящий «nevermore», он и есть гость, который приходит. А Киплинг пишет: «*Мы бежали, что есть сил от ужаса в ночи.*»

Сейчас же наступает некая глобальная метафизическая ночь. Она надвигается. У меня есть какое-то шестое метафизическое чувство. Я запах скверны чувствую. Реально запах чувствую. Я хуже чувствую обычные физические запахи, а эти очень сильно. Не люблю Стругацких, но там есть же хорошая фраза. Там сидят персонажи, — пародия на членов Политбюро, — в кабинете и говорят: «Что-то скверно здесь пахнет». Так воистину пахнет очень скверно.

И никто это не чувствует так, как молодежь. Причем она чувствует это абсолютно нерациональным образом. Она сознательно приведена в нерациональное состояние. И она, соответственно, находится в состоянии раскачанных инстинктов и улавливания каких-то этих

Эрнесто Бьонди. Скульптура «Сатурналия» (бронзовая копия 1909 года). 1899

вещей. Она улавливает это, как стада во время пожара запах дыма. Она не знает, что она улавливает, она бесится и бежит. Когда говорят, она с жиру бесится, сдур — неправда. Она бесится потому, что ночь приходит. Ворон прилетел и стучит в окно. Гость запоздалый уже тут. А она бесится, она не может просто сформулировать, что ее беспокоит. Она говорит, что помещения плохие в вузах или что-нибудь еще. Воистину, наверное, они плохие. Но откуда это бешенство?

Анна Шафран: Мы остановились на теме того, что молодежь как-то инстинктивно чувствует, как Вы выразились, Сергей Ерэвандович, запах скверны. Но вот что вызывает это чувство, сформулировать им сложно. На этом Ваша мысль прервалась.

Сергей Кургиян: Да. Они бесятся. Но само это «бесятся», оно оправдано тем, что они ощущают ужас в ночи, что ночь приходит. А ночь-то использует их бешенство для себя. Она начинает им управлять. Это называется «теория хаоса». Это очень модное американское направление.

От этого я перейду довольно резко к практическим вещам с тем, чтобы вернуться к этому позже. Если бы я этого не сказал, то было бы как-то, как мне кажется, скучновато и все-таки какое-то напряжение мысли быть должно, в том числе и метафизической. Но если к этому все свести, тоже не ахти, да?

Значит, что такое недовольство повышением арендной платы? Ведь вопрос совершенно не в том, что арендаторы, сговорившись, что-то делают. Нет этих мелких сговорившихся арендаторов. То есть они есть, но их уничтожают фонды типа BlackRock Ларри Финка и других людей, типа Blackstone, которые пока что просто в огромном количестве скупают у арендаторов эту недвижимость. В огромном! А дальше будет в грандиозном.

Близится время, когда недорогая жилплощадь, которую можно арендовать, будет находиться полностью в руках у таких, как Ларри Финк, и еще человек пяти максимум. И они будут управлять этой арендой. И в Испании, где очень пожилую женщину выкинули из дома, и она умерла, это почуяли. Все чувствуют, что кто-то приходит на эту аренду, что она уже не сама по себе.

А проблема жилплощади, жилья, она всюду острейшая. Она у нас не острейшая? Как молодой человек должен купить квартиру, которая в Москве стоит четверть миллиона долларов? Он сколько времени должен копить? Какая у него должна быть зарплата? Значит, он садится на ипотеку. Значит, он уже навсегда зависим. Его взяли за горло и держат. И это главный тип сегодняшней эксплуатации. Не низкая заработная плата — это следующий вопрос, а вот это.

Значит, это скупают на Западе. Огромное количество арендуемых помещений скупают крупнейшие инвестиционные фонды. На юге — в Италии, какой-то части Испании и так далее — много мелкой недвижимости находится в руках населения. С ней труднее, с ней нужны другие методы. А вот эта скупка в Париже и везде, она очевидна. Когда они это скупают, значит, просто они могут поднять аренду, вызвать недовольство и им управлять. Но ведь в их же руках находятся европейские профсоюзы. Это страшная сила, соединенная с мафией. В их же руках находятся средства массовой информации. Идет гигантская концентрация средств массовой информации, информационного капитала. Значит, они эту ерунду могут двигать, как хотят и куда хотят.

Кем был де Голль, когда это все началось? Другом Сталина. Сталин ему дал возможность войти в Совет Безопасности и быть в числе победителей в войне, что было очень проблематично. Он хотел это-

го. Де Голль заявил, что Франция будет с Советским Союзом. Он потребовал реализации золотого стандарта. Он создал атомное оружие. Он не хотел, чтобы национальные структуры, типа Брюсселя, господствовали над национальными государствами. «Европа наций» — говорил он. Он воскресил промышленность, он создал социальные умеренные группы. Это был такой центрист, который поднял Францию на огромную высоту. Да, он прекратил войну в Алжире, что ему правые не могли простить. Но он сделал безумно много.

Что в итоге-то делали студенты? Они там бунтуют, баррикады, то-се. А профсоюзы? А мгновенное требование повышения заработной платы по всей стране? Жорж Помпиду, который был связан с де Голлем, говорил: «Я чувствую за этим руку очень богатых и очень умных людей».

Ну и кончилось, конечно, все крахом голлизма и переходом к американской модели Европы. За этим чувствовалась рука. Дальше долгое время говорили: «Вот какая-то теория конспирологическая, мол, что-то там взрывали, стратегия напряженности, Альдо Моро, «Красные бригады» и все прочее».

Я, переходя к терроризму, хочу сказать, что было пять волн терроризма на нашей исторической памяти. Анархическая — первая, президента США Мак-Кинли убили, других. Потом была джихадистская, потом левацкая, потом новая джихадистская. А сейчас пятая волна. И эта пятая волна такая, что никто не понимает, почему совершаются теракты. Считалось, что случайным может быть убийство — по неосторожности, в состоянии опьянения. Но уж террор-то не может быть случайным. Террористы заявляют о целях. А сейчас мы видим террористические акты, осуществляемые вот так. Никто не понимает, зачем. Эта маникюрщица тридцати лет, или какая-нибудь бывшая сотрудница наших спецслужб, отвоевавшая две войны, или ребенок... Что они делают?

Дальше начинается еще одно явление — грабеж. Сан-Франциско, Лос-Анджелес... Молодежные банды грабят магазины, охране запрещено сопротивляться, полицейские не сопротивляются, те заходят, берут и уходят. Но в Екатеринбурге тоже это было. И в Вологде было. Банды эти молодежные собираются где-то в соцсетях, они даже друг друга хорошо не знают, им где-нибудь от 9 до 16 лет. Разве это не тревожно?

Но у нас это еще отдельные случаи. А Лос-Анджелес, Портленд, штат Орегон, Сан-Франциско... Это уже всюду. А к чему это приводит? К закрытию магазинов в плохих окраинных местах. Невозможна розничная торговля, понимаете? Значит, кому-то это надо. После этих закрытий, когда нельзя ни в ресторане посидеть, ни в кафешке какой-нибудь, ни зайти купить себе какую-нибудь еду и все прочее, цена на недвижимость в этих регионах падает. Кто их скупает? Тот же Ларри Финк совокупный.

А куда идет награбленное? Ну, подумаем. Если это массовый грабеж, то эти шмотки и все прочее накапливаются. Грабят же больше, чем можно натянуть на себя или раздать соседям. Значит, это куда-то идет. На наши блошинные рынки. Извините, в зоны. «Арестантский Устав Един»^{*} — организация, которая бурно разрастается и с которой власть тоже до конца не понимает, что делать. Значит, начинается циркуляция.

Дальше возникает большая проблема милитаризации. Европа милитаризируется... Но она же не может милитаризоваться просто так. Нужна идеология, нужно движение, нужно что-то рассказать.

Окончание на стр. 4

^{*} — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

Михаил Бахтин

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1–3

Этих явлений очень много. Они явным образом пересекаются. «Исламо-гошизм» — это же был специально выбранный термин, что леваки и исламисты, созданные той же Британией, лордом Кромером и так далее, радикальные, — они же соединяются. И то, что про это бухтит Трамп, или Робертс какой-нибудь в Иерусалиме, или другие — не значит же, что этого нет. Но это же так. Можно было ли себе когда-нибудь представить? Предупреждали: «Вот сейчас саудовский фундаментализм объединится с социализмом Ливии». Все говорят: «Да вы что? Да вы с ума сошли! Да как это может быть?»

Так может? Так идет это объединение? А немотивированные чисто хаотические волны идут одновременно с этим? Опять же, по поводу этого возмущаются Трамп и другие. Я вижу в этом глубочайший подвох. Я ничему из того, что говорит Трамп, ни на грош не верю. Я все время вижу, что за этим стоит что-то другое. И что на самом деле, когда он говорит о глубинном государстве... А что такое «глубинное государство»? Это соединение элит и спецслужб. Наркотики, оружие. Вы же не будете просто продавать наркотики, да? Пабло Эскобара зачем оставили единственным в Колумбии? Потому что он стал агентом ЦРУ. Секретные постановления, по которым молодежный актив нужно было насытить наркотиками. Просто специально 5 % надо наркотизировать. Это борьба с наркотиками? Кто-нибудь не понимает, что DEA и есть главный наркобарон?

Но этого же мало. Никто же не хочет просто продавать наркотики, получая 300 % прибыли. Все хотят давать оружие, а за него получать наркотики. Что повышает спрос на оружие? Конфликты, правильно? Управляемые конфликты. Значит, сначала надо создать конфликты, а потом тем, кто конфликтует, сказать: «Давайте-ка понизьте цену на производимые вами наркотики, тогда мы дадим оружие, а иначе у вас его не будет. Мы вашим противникам поставим, они вас вырежут». Это же тоже есть.

Стратегия напряженности: вот якобы не могло быть так, что это сами спецслужбы все взрывают и так далее... «Это теория заговора, конспирология!» Так я тоже хотел думать, что это конспирология, пока они не открыли архивы — и выяснилось, что называется это сеть «Гладио». И все уже знают, что есть сеть «Гладио», и что она через ультраправых, которые управляли левыми, создавала эту стратегию напряженности для того, чтобы убрать в Италии Альдо Моро, во Франции чуть-чуть другими методами — де Голля. Везде это управляемо этим самым Зазеркалем, глубинным государством.

Но когда я смотрю на Трампа, то понимаю — он и есть ставленник глубинного государства. Он! А то, что он бухтит по поводу того, какое оно нехорошее, так это все так... Не спорю, сегодняшние леваки в соединении со всем остальным настолько отвратительны, что, естественно, взгляд, которому надо на чем-то задержаться, падает на консерваторов. Ну, управляют же этим те, у кого и там и там должны быть свои.

Дальше возникает вопрос очень тяжелый. Я знаю, как омерзительно отпрыгивают, когда с людьми, особенно если они занимали какое-то положение, что-то происходит, когда они перестают занимать положение, и мне это по природе моей отвратительно донельзя. Поэтому я контакты просто так, по причине, что у кого-то понизились статусные позиции, никогда не прерывал.

Но однажды я их прервал. Прервал, потому что мне по телефону сказали из другой страны: «Скоро будем платить временем жизни. Хорошо работаешь — долго живешь. Плохо работаешь — мало живешь. Представляешь, — сказали мне по телефону, — какая будет производительность труда, и как быстро мы завоюем космос». И я понял, что имеющий ста-

тус господин, который мне это сказал, он с лондонской элитой переговаривается. Он не от себя говорит. Тут-то меня вырвало фигурально. Но это же главная современность: «кжи» и «джи» — «короткоживущие» и «долгоживущие» Ефремова.

Значит, эту молодежь обидливают, она бесится. Она не имеет никаких настоящих политических идеологий. Леваки делают все, чтобы это было так. Это же кто? Герберт Маркузе, Теодор Адорно, Хоркхаймер. Кон-Бендит не существовал сам по себе. Это — Франкфуртская школа. Это она этот троцкизм развивала в сторону того, что настоящие эксплуатируемые, которых надо поднимать — это феминистки, это маргинальные меньшинства, это «пятое сословие», то есть люмпены, это молодежь. Это же Жан-Поль Сартр как что-то весомое, и Адорно, и прочие, которых этот урод, этот рыжий Кон-Бендит озвучивал. Но это же куда не делось.

Значит, это все клубится, клубится, клубится... Назревает, увеличивается, со временем опять объединяется с терактами, региональными конфликтами, чем-то еще, а потом — хоп! — и это надо оформить. Мы все учили наизусть, люди моего времени, странную поэму Сергея Есенина «Владимир Ильич Ленин», в которой были фразы:

*«И те, кого оставил он,
Страну в бушующем разливе
Должны заковывать в бетон.
Для них не скажешь: Ленин умер.
Их смерть к тоске не привела.
Еще суровей и угрюмей
Они творят его дела...»*

Странное произведение в списке обязательной литературы в старших классах советской средней школы. Но я-то здесь говорю про: «...страну в бушующем разливе должны заковывать в бетон».

Значит, научились делать так, чтобы хаос доводил все до некой точки, потом было сказано: «Стоп-стоп». И в конечном итоге, а что такое Гитлер, как не это? Что такое «веймаризация»? Это веймарское правительство, типа Вальтера Ратенау, которого убили, которое все довело до ручки. А потом пришло нечто. Так оно и придет в Европе.

Их требования в каком-то смысле вполне оправданы. За ними стоит чувство, что движется что-то нехорошее, и они в этом будут истреблены. Как говорилось в совсем не лучшем стихотворении, — не люблю Евтушенко, но все-таки: «Пусть подурчится молодь прежде, чем стать закуской», — якобы про рыбу. Они же чувствуют — их лишают, их отчуждают от всего, что может выработать проект.

Их обесточивают в этом смысле и толкают на максимально бессмысленное существование. Чем и отличается бунт от революции. «Ах! — воскликнул Людовик Шестнадцатый, узнав о взятии Бастилии. — Это настоящий бунт!» «Нет, Ваше Величество, — сказал ему его советник. — Это революция». Революция — это когда кто-то берет в руки этот поток и знает, куда он его ведет.

Поэтому будем платить временем жизни молодежи. Она будет короткоживущая — «кжи». Это роман Ефремова «Час быка». Очень коварное произведение. «Кжи» она будет, да? У нее будут наркотики, все остальное, она будет веселая. А другие будут «джи». Теперь я спрашиваю: эта фишка научно-фантастическая или нет? Никто не понимает, что это буквально совпадает с фразой из «Великого инквизитора» Достоевского: «Будут миллиарды счастливых младенцев и сотни тысяч страдальцев, взявших на себя познание добра и зла». Ну это-то можно было бы сопоставить, если подумать? Если кто-то еще хочет думать. И все, что я говорю, не глас вопиющего в пустыне.

А дальше то, что я знаю просто по профессии. Это мне официально говорил, ког-

да я был советником Рыжкова, крупный работник ЦРУ. Что их главный стратегический проект называется «Великий инквизитор». А где еще он так назывался? Это иезуитский орден говорил: «Великий инквизитор». И в Парагвае он это сделал, но рано.

Значит, за этим за всем делом стоит определенный способ реформатирования мира. Но в этом способе без гностицизма не обойтись. Ибо первое, что нужно при этом подорвать, это идею единства рода человеческого.

Христианство подорвало фундаментальное неравенство, заявив, что у всех есть душа. Это одно из великих открытий христианства. У раба не было души, пока он был раб. А как только признана душа, он уже не раб. Раб — это не вещь. Да еще «последние станут первыми»... Откуда ты знаешь, может, в Царствии Небесном он будет выше тебя? И насчет нищих, и насчет всего прочего...

Значит, чтобы вернуть это неравенство, нужно убрать все, что мешает. А это очень многое. А дальше то, что было сказано одним из умнейших и очень враждебно настроенных к Советскому Союзу римских понтификов Иоанном Павлом II, когда уже все кончилось и Советского Союза не стало, — что «на обломках коммунизма мы построили цивилизацию смерти». Это все цивилизация смерти.

Леваки троцкистско-псевдомарксистские фокусы и наши атеистические не имеют никакого отношения к тому, что реально было написано в Манифесте Маркса. «В холодной воде эгоистического расчета утопят они все человеческое». Вопрос не в эксплуатации как таковой, а в человеке, отчужденном, как говорил Маркс, от родовой сущности. Что от Бога, что от родовой сущности, — ликвидация живой жизни. А как это сделать? Как это сделать?

Фрейд был дядька неплохой и неглупый, хоть и наговорил много всякой дури. Но его тезис об Эросе и Танатосе, когда он наконец отказался от моносистемы, столь любимой еврейскому сердцу: что есть один источник — Эрос. А потом сказал, что есть и Танатос. Для того чтобы усилился Танатос, нужно убрать Эрос — цивилизацию любви. «Истинно, истинно говорю тебе, что если ты на языках говоришь, — цитирую по памяти, — всякие там магии знаешь, но у тебя нет любви, то ты кимвал бряцающий...» — апостол Павел.

Христианство — цивилизация любви. Значит, все, что связано с любовью и восхождением, должно быть убрано, чтобы появилась цивилизация смерти. Но у нее же должны быть свои боги, рожденные в ночи.

Молодежь чувствует, что ее хотят извести. И тут последнее. Если это чисто экономически рациональный тип и все живут для прибыли, то что такое в случае фундаментального неравенства и этих слов «будем платить сроком жизни» — что такое в этом случае лишнее население? Ну, это как лишние куры для зоотехника. Сейчас большой спрос на курятину — больше поголовья, теперь меньше — сократили поголовье. Зачем эти люди, если они не производят прибыли?

И кстати, что они должны делать? То же ведь вопрос. А они продолжают существовать. Их много, и они волокут куда-то. А господам не нужно то, куда они волокут. Они смотрят на это с беспредельной тоской. Значит, все надо нагреть, убрать все, что нацелено на какой-то тип жизни, а потом выложить карты достаточно быстро. Хаос — это пролог к такому порядку, что мама не горюй.

И когда я задаю вопрос, как мальчик из бедной еврейской семьи оказался руководителем триллионной структуры — то понятно, как. Все эти структуры за спиной Vanguard, State Street, — всюду стоят иезуиты. Ну, это же правда. Ну, это же известно. А что такое бедные еврейские мальчики

для ордена Иисуса, мы тоже все знаем. Это специальный продукт.

Значит, это все стягивается вокруг чего-то, и это что-то и есть план глубинного государства. Но ответить-то на это чем? Нельзя на это ответить просто нормализацией. Она, конечно, лучше. Что такое в безлюбном обществе «семейные ценности»? Ну, объясните! Я за них, есть организация, которая при моем активном участии создана, которая этим занимается. Мы за все это боремся. Но что это такое само по себе? В себе и для себя — это что?

Или: почему наши замечательные, так сказать, менеджеры так прагматично уравнивают размножение скота и людей? Одинаково: сделать лучше коровник, дать другой корм — и жилплощадь, материнский капитал... Я же не говорю, что это все не нужно, но без любви это не работает.

Есть статистика падения не только всех жизненных потенциалов, а они падают. Есть новые явления, про которые не говорят. Ну дадите вы возможность купить квартиру, в которой вполне brutальный мужчина будет смотреть порнографию, потом самоудовлетворяться. От этого дети будут? А это массовое явление! Уже и здесь массовое, а там — так вообще.

Дальше что будет? Эти «Фемены», эти ведьмы и все прочие, они понимают, к чему идет. Нет любви — нет жизни.

Когда-то я на одном из семинаров, где сидели достаточно умные и слушающие меня молодые женщины, что-то случайно начал говорить: «интимно-личная жизнь, ее метафизические аспекты», что-то еще, а мне сказали: «Да вы дайте жизнь. А с интимно-личной мы разберемся. А если он все время о смерти говорит и жизни нет вообще, что делать?» Вот это ты наблюдаешь — мелкие явления. Лето, теперь мода на такую относительную обнаженность. Ты видишь, что этот представитель как бы сильного пола может и ходит в фитнес-центр, только в его мышцах гормонов нет, они пастозные, а это симптомы большой смерти.

У Алексея Толстого было такое произведение «Аэлита». И там главная-то мысль в чем? Что для того, чтобы гибель Аэлиты — а он, конечно, говорит о гибели земной цивилизации — не состоялась, нужно очень яростно любить жизнь.

Они еще дергаются. Но уже той воли к жизни, которая может что-то изменить, становится все меньше. И тогда дерганные — это агония, пролог к смерти. А для того, чтобы вернуть волю к жизни, «вернуть живую жизнь», как говорил Достоевский, нужно не нормализовать, не упорядочивать только — кто спорит, что это нужно. Я буду всячески содействовать этому всем, чем могу. Но нужно вернуть огонь. Внутренний огонь великой любви, которая одна только может противостоять Танатосу — смерти.

И ее возвращение, мысли о ней, страсти по ней пронизывают всю историю России, которая, конечно, прежде всего и является обществом любви, державой любви. Это Бисмарк сказал: «Делают железом и кровью», — а Тютчев ответил: «А мы попробуем любовью». Можно сказать: «Не получилось». А вот неизвестно. А вот те, у кого получилась смерть, что будут делать? Они ее восславят? А может быть, здесь-то и воскреснет та великая любовь, которая переводит человечество из состояния более низкого в более высокое, дает ему восходить и которая в высшем своем проявлении является Историей, о конце которой говорят те, кто и организует смерть.

Анна Шафран: Сергей Ервандович, огромное Вам спасибо за эту беседу. Сергей Ервандович Кургинян, политолог, публицист, театральный режиссер и лидер движения «Суть времени», был сегодня с нами в программе «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда». До новых встреч.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Парижская осень

На фронтах спецоперации

КИЕВ, 15 октября — Би-би-си

Украинское ноу-хау последних лет, мульти-роторные дроны-перехватчики, постепенно теряет актуальность. Им еще удастся иногда сбивать российские реактивные БПЛА, но эта технология, похоже, уже достигла предела своих возможностей. Когда летом 2026 года РФ начала массовые запуски «Гераней» с реактивным двигателем, перехватчики оказались фактически беспомощны-ми.

ВАШИНГТОН, 19 октября — РБК

США продолжают делиться с Украи-ной развединформацией, заявил прези-дент США Дональд Трамп. Он отметил, что США многое дали Украине, а в ответ не получили ничего.

Трампа попросили прокомментировать слова Зеленского о том, что американский президент выбрал *«не ту сторону исто-рии, на которой следует находиться»*. *«Зеленский не знает, о чем говорит. Зеленский — это человек, которому сле-довало уже давно урегулировать эту вой-ну. Если бы он прислушался ко мне, он бы уже давно заключил гораздо более выгод-ную сделку и на сегодняшний день у него бы остался миллион человек»*, — ответил он.

КИЕВ, 19 октября — «Страна.UA»

Украина стала крупнейшим должником МВФ в Европе и второй по закредитован-ности страной в мире, говорится в офици-альном отчете МВФ.

Крупнейшим должником МВФ в ми-ре является Аргентина с \$56,9 млрд, вто-рым — Украина с \$14,5 млрд долга. Сред-няя стоимость кредитов МВФ — 3,72% годовых.

Мы еще, мы еще повоюем

ВАШИНГТОН, 4 октября — The New York Times

США, Китай и Россия вступают в борьбу за контроль над Луной. Ключевой момент этой гонки — установка на Луне ядерных реакторов, пишет New York Times (NYT).

«Эта гонка определяет будущее освоения космоса. США и Китай стре-мятся первыми создать лунную базу, ве-сти поиск ресурсов, таких как заморо-женная вода, и запустить миссии в более отдаленные уголки Солнечной системы. Контроль над доступом к ресурсам Лу-ны имеет решающее значение для этой миссии. Обе сверхдержавы считают, что ядерный реактор является ключевым эле-ментом реализации этих амбиций», — пишет NYT.

По данным NYT, NASA обратилось к подрядчикам с просьбой изготовить ядерный реактор, способный пережить по-лет к Луне и работать в ее условиях. Похо-жие планы строят Китай и Россия.

При этом в китайско-российских про-ектах освоения Луны в части ядерной энер-гетики основная роль отводится России.

NASA пытается догнать. *«В конце ав-густа NASA обратилось к подрядчикам с просьбой подготовить ядерный реак-тор, способный выдержать космический*

полет и работать без технического об-служивания вблизи южного полюса Луны. Это может звучать как научная фанта-стика, но агентство хочет, чтобы он был готов к запуску к декабрю 2030 го-да», — пишет издание.

В то же время ведущие ученые пре-дупреждают, что правительства действу-ют слишком поспешно в эпоху освоения космоса, которая уже ознаменовалась несколькими громкими катастрофами. За последние шесть лет несколько китайских, американских и российских ракет вышли из строя и взорвались, а российский поса-дочный модуль разбился о Луну.

Ученые говорят, что ядерные аварии могут вызвать цепную реакцию с плачев-ными последствиями. Особенно если слу-чится авария при запуске ракеты с реакто-ром и взрыв произойдет в атмосфере.

ПЕКИН, 12 октября — РБК

Британия и ЕС разрабатывают планы бло-кады Балтийского моря и ведущих в него проливов, сообщил помощник президента РФ, глава Морской коллегии России Ни-колай Патрушев во время визита в Китай.

Основные морские пути из Балтики проходят через датские проливы: Эресунн (Зунд), Большой Бельт и Малый Бельт. К этой системе также относится пролив Фемарн-Бельт между Данией и Германией. *«Осознавая все эти риски, Россия формирует безопасную, экономически выгодную альтернативу традицион-ным маршрутам — Трансарктический транспортный коридор»*, — подчеркнул Патрушев.

БЕРЛИН, 12 октября — РБК

Министр здравоохранения Германии Кар-стен Линнеманн призвал страны ЕС под-готовить свои системы здравоохранения к «связанным с войной» кризисам.

Министр призвал извлечь уроки из конфликта на Украине. *«Я убежден, что сегодня политика в сфере здравоохра-нения является неотъемлемой частью политики безопасности»*, — отметил он. Линнеманн упомянул готовящий-ся в Германии закон о готовности сфе-ры здравоохранения к «худшему сцена-рию» — войне против НАТО.

ВАРШАВА, 12 октября — РБК

Новая военная концепция НАТО «Теория победы» (Theory of Victory) учитывает возможность войны на двух фронтах, за-явил главнокомандующий объединенными ВС НАТО в Европе Алексус Гринкевич на Варшавском форуме безопасности.

На вопрос, предусматривает ли концепция сценарий боевых действий одновременно на европейском и ин-до-тихоокеанском фронтах, генерал от-ветил: *«Безусловно, она это учитывает. И должна учитывать»*.

Необходимость сочетать большое ко-личество относительно недорогих средств с высокоточными системами высокого класса — это один из уроков, который НАТО извлекло из конфликтов на Ближ-нем Востоке и Украине, добавил Гринкевич.

Генерал представил «Теорию победы» на форуме в Варшаве 12 октября. Концеп-ция предусматривает три этапа действий НАТО в случае нападения: сдерживание первоначального удара противника, бло-кирование продолжения атаки и снижение

его боеспособности. Гринкевич подчеркнул, что не считает военный конфликт в Евро-пе неизбежным или близким. При этом, по его словам, альянс должен готовиться *«к тому, что возможно, а не к тому, что вероятно»*.

Он также заявил, что НАТО не стре-мится к стратегическому поражению про-тивника, а только намерено не допустить захвата и удержания территории альянса. Для этого, по словам генерала, необходимо нанести тактическое и оперативное пора-жение силам, участвующим в нападении.

ХЕЛЬСИНКИ, 19 октября — «Европейская правда»

Финляндия планирует потратить около €100 млн на закупку 1 млн противопехот-ных мин отечественного производства.

Помимо пополнения своих запасов, Финляндия стремится создать собствен-ные промышленные мощности для бы-строго наращивания производства в слу-чае кризиса.

Протестуй или проиграешь!

ПАРИЖ, 18 октября — «Европейская правда»

Трамп связал масштабные уличные про-тесты во Франции с миграцией и призвал Париж закрыть границы. Трамп заявил, что миграция *«разру-шила эту некогда великую страну»*. *«Франция горит! Иммиграция лю-дей из совершенно другого мира, людей, в сердцах которых царит ненависть, разрушила эту некогда великую страну. Закройте границы и возьмите ситуацию под контроль, пока не стало слишком поздно»*, — написал он.

ПАРИЖ, 20 октября — «Европейская правда»

20 октября во Франции в нескольких го-родах ввели или продлили комендантский час после волны насилия и вандализма, со-провождавшей демонстрации 17 октября. Ограничения касаются преимущественно несовершеннолетних и действуют в опре-деленных районах городов.

Также в ряде районов Парижа запре-тили не согласованные с властями собра-ния.

ПАРИЖ, 20 октября — Bild

Колонка дежурного редактора Bild Мар-сея Заха:

«Горящие дома, сожженные автомо-били, сотни раненых полицейских, маро-дерство — несмотря на это, многие не-мецкие СМИ, в том числе ARD и ZDF, в своих репортажах о насилии во Фран-ции по-прежнему говорят об *«образова-тельных протестах»*, которые *«вышли из-под контроля»*. Они также чаще всего умалчивают, что участники беспорядков нередко имеют явно выраженное мигра-ционное происхождение. Уже несколько недель и тысячи раз толпы людей в масках демонстрировали символ, который одно-значно доказывает, что этих погромщиков вовсе не интересует развитие образова-ния, — палестинский флаг.

Участники беспорядков во Франции пишут на фасадах домов лозунги «Свободу Газе» и «Свободу Палестине», а не «Луч-

шее образование» или «Больше учителей». Погромщики также проявляют антисеми-тизм — один демонстрант в маске протес-товал против применения полицией сле-зоточивого газа со словами: «Прекратите травить нас газом, мы не евреи», словно травить газом евреев было бы допустимо. При этом он позволяет снимать себя на ви-део и фотографировать. На видео слышен громкий смех толпы.

Медиаактивист Айман аль-Алул из Газы, комментируя палестинские флаги во время беспорядков во Франции, пишет в X: *«Мы потеряли Палестину и теперь соби-раемся завоевать Париж»*. При этом пре-зидент Макрон даже признал палестинское государство. Но участникам беспорядков это, очевидно, безразлично.

Эксперт по экстремизму Ахмад Ман-сур в беседе с Bild высказывается прямо:

«Тот, кто до сих пор говорит о школьных протестах, не имеет ника-кого представления о реальности про-исходящего во Франции в последние дни. Школьные протесты были использованы в своих целях и взяты под контроль ле-ворадикальными и мигрантскими груп-пировками. Они презируют Францию, Германию, потому что это западные страны, потому что они устроены ина-че, потому что они демократические, потому что у них есть ценности, ко-торые эти люди не разделяют и не одо-бряют. И это снижает психологический барьер перед применением насилия про-тив них».

Специалист по исламу из Франкфурт-ского университета Сюзанне Шретер зая-вила Bild:

«Уже много лет во Франции происхо-дят масштабные всплески насилия, при-чиной которых является неработающая миграционная политика. [Беспорядки во Франции] подогреваются леворадикала-ми, которые уже много лет совместно с исламистами мобилизуют силы про-тив французского общества. Целые рай-оны крупных городов находятся под кон-тролем салафитов, которым оказывают поддержку мэры-коммунисты».

ВАШИНГТОН, 20 октября — РБК

Париж вскоре может стать мусульманским городом, заявил Трамп во время общения с журналистами у Белого дома.

«Я давно ему [президенту Франции Макрону] сказал, что вы совершаете большую ошибку во Франции. Вы позво-ляете въезжать всем со всего мира. Въез-жал весь мир. И, как вы знаете, Париж очень скоро станет мусульманским го-родом», — так Трамп ответил на вопрос журналистки про беспорядки во Франции.

Трамп отметил, что советовал прези-денту Франции Макрону закрыть грани-цы Франции с момента знакомства с ним 8–9 лет назад.

ПАРИЖ, 20 октября — «Европейская правда»

Министр жилищного хозяйства Франции Венсан Жанбрэн подтвердил, что под-пишет совместно с министром юстиции Жеральдом Дарманеном распоряжение, которое позволит государству ограничить социальную помощь лицам, признанным виновными в мародерстве во время акций протеста в выходные 17–18 октября.

В частности, документ предусматрива-ет вычет из получаемых пособий доходов от продажи имущества, похищенного во время беспорядков. Это касается пособий

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

по безработице, на оплату жилья, семейных пособий и дохода активной солидарности.

Помимо денег, полученных от сбыта похищенного 17 октября имущества, документ распространяет вычеты на доходы от *«всех форм преступности, питающих теневую экономику»*, таких как наркоторговля или мошенничество.

ПАРИЖ, 20 октября — Bild

По оценке рейтингового агентства Morningstar DBRS, ущерб от грабежей и разрушений во Франции уже сейчас достигает €1,2 млрд.

Но руководитель страхового отдела Morningstar DBRS Маркос Альварес полагает, что крупные страховые компании смогут справиться с финансовой нагрузкой.

...

Французы, конечно, известные любители побужить, но масштаб протестов и их всё больший географический охват говорят в пользу того, что у протестов может быть не только социально-политическое, но и метафизическое измерение. Именуемое adeptами Алистера Кроули «Равноденствие богов» (The Equinox of the Gods).

...

ТИРАНА, 18 октября — «Коммерсант»

Албанию захлестнула волна массовых студенческих протестов, сопровождающихся жесткими столкновениями с полицией, поджогами правительственных зданий и погромами. Мирные в целом выступления албанцев против планов зятя президента США Джареда Кушнера построить в заповеднике на албанском побережье туристический комплекс, получившие название «революция фламинго», переросли на минувшей неделе в насильственные действия. Студенты предупреждают: *«Эта наша революция, мы не остановимся, пока премьер-министр Эди Рама не уйдет»*. Отношение к своему фавориту может пересмотреть и ЕС.

РИМ, 18 октября — РБК

Протесты против высокой стоимости жизни, цен на топливо и налогов, прошедшие 17 октября в Италии вслед за Францией, переросли в беспорядки.

Сотни молодых людей, одетых в черное, в центре Милана забросали сотрудников правоохранительных органов самодельными зажигательными устройствами, металлическими ограждениями и бутылками. Силовики применили слезоточивый газ и водометы для разгона демонстрантов, но вынуждены были отступить, после чего протестующие заняли главную площадь Пьяцца-дель-Дуомо.

В результате столкновений несколько десятков человек получили ранения, 60 были задержаны — половина из них несовершеннолетние.

Беспорядки также вспыхнули в Турине, Болонье и Бергамо, где протестующие забрасывали полицейских камнями и петардами.

РИМ, 20 октября — «Европейская правда»

Италия приняла новые меры безопасности, значительно расширяющие полномочия полиции по задержанию подозреваемых, после нескольких дней беспорядков, во время которых демонстранты вступали в столкновения с полицией, грабили магазины и портили имущество.

Правоохранители будут иметь право задерживать лиц в возрасте до 18 лет в полицейских участках на 12 часов, даже если они не совершили преступления, при условии наличия доказательств того, что они представляют опасность.

Ожидается, что Рим также направит в Милан еще 500 военнослужащих, поскольку власти опасаются новых беспорядков в ходе запланированных на 24 октября демонстраций.

В Италии начались новые акции протеста дальнобойщиков и фермеров против роста цен на топливо. Под Неаполем активисты блокировали крупные автомагистрали, а в самом городе перекрыли подъезды к порту. В окрестностях Неаполя остановлена работа ряда складов крупных торговых сетей.

Протесты на юге Италии не прекращаются уже несколько дней. В ряде случаев к фермерам и водителям присоединяются предприниматели, студенты и местные жители, недовольные ростом цен.

Нерадужные перспективы

МОСКВА, 13 октября — Telegram

Публицист Павел Пряников сообщил в канале «Толкователь»: российская молодежь в последние годы глупеет, следует из психологического тестирования молодежи компанией Detech Group («Другая молодежь. Изменение личностных качеств молодежи и людей разных возрастов в период 2020–26 гг.», Detech Group, сентябрь 2026).

Исследователи пишут: *«Уже на протяжении нескольких лет мы фиксируем ухудшение когнитивных способностей у молодежи, в первую очередь снижение навыка работы с вербальной информацией, о чем свидетельствуют результаты наших тестов способностей. Изменения происходят медленно, но тенденция устойчивая. Это говорит о том, что постепенно молодежь утрачивает способность анализировать длинные тексты и делать на их основе правильные выводы. Данное качество лежит в основе критического мышления и обеспечивает умение логически рассуждать»*.

Вполне возможно, что постепенно вернемся к ситуации начала XX века, где было 10–15 % людей с высоким IQ — «правлящих атлантов», а внизу — ментально-когнитивные «дети» 10–13 лет (и с IQ на границе умственной отсталости).

МОСКВА, 19 октября — «Коммерсант»

В России с 2018 по 2024 год частота впервые выявленных психических расстройств среди подростков 15–17 лет увеличилась на 21,9 %. При этом число зарегистрированных случаев наркологических заболеваний сократилось более чем вдвое. К таким выводам пришли специалисты НМИЦ психиатрии и неврологии им. В. М. Бехтерева.

Основной прирост пришелся на непсихотические расстройства, к которым относятся, в частности, тревожные и депрессивные состояния. В 2024 году их впервые диагностировали у 512,4 подростка на 100 тыс. населения против 405,3 в 2018 году. Рост составил 26,4 %. На эту группу в среднем приходилось 80,7 % всех впервые выявленных психических расстройств.

Особенно заметно увеличилась распространенность аффективных расстройств, связанных с нарушениями настроения. За исследуемый период показатель вырос на 120,6 %, с 37,6 до 83 случаев на 100 тыс. подростков. В случае

невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройств рост составил 35,1 %. Частота регистрации синдрома Аспергера увеличилась на 112,2 %, хотя его доля среди непсихотических нарушений оставалась небольшой, в среднем 0,2 %.

Заболеваемость психозами и состояниями слабоумия выросла на 60,2 %, до 432,6 случая на 100 тыс. подростков. При этом в структуре психических расстройств на эту группу приходилось в среднем 7 %. Показатель умственной отсталости, напротив, снизился на 8,6 %, до 1639,6 случая на 100 тыс. человек.

В наркологической статистике наблюдалась обратная динамика. Общая заболеваемость сократилась с 798,3 до 357,9 случая на 100 тыс. подростков, или на 55,2 %. Наиболее существенно снизилась частота расстройств, связанных с пагубным употреблением алкоголя, на 64,9 %. Показатель пагубного употребления наркотиков уменьшился на 40,8 %, токсикомании — на 79,3 %.

В то же время заболеваемость наркоманией увеличилась на 5,6 %, с 12,9 до 13,6 случая на 100 тыс. подростков. Частота впервые выявленной зависимости выросла на 8 %. Исследователи допускают, что снижение числа менее тяжелых наркологических расстройств при увеличении случаев сформированной зависимости может свидетельствовать о недостаточной диагностике на ранних стадиях.

МОСКВА, 20 октября — Telegram

Публицист Павел Пряников сообщил в канале «Толкователь»: молодежь в России уже поняла, что у ее поколения пенсий, скорее всего, не будет. Те пенсии, что есть, — это вариант медленной эвтаназии, никто ведь на полном серьезе не считает, что на 20–25 тыс. руб. в месяц можно прожить даже на физиологическом уровне?

Данные из этой таблицы (Таб. 1) поясняются исследователями так:

«Если восемь лет назад около 60 % студентов считали, что обеспечение пожилых граждан — задача государства, то к 2024 г. этот показатель снизился до 38,3 %, а число тех, кто полагается прежде всего на собственные силы, выросло с 46 до 65 %. Подобная динамика указывает на снижение патерналистских ожиданий и формирование ориентации на индивидуальную ответственность — тенденцию, характерную и для других исследований молодежных финансовых установок».

(Светлана Хмелевская — профессор, МГУ; Анастасия Найденова — канд. экон. наук, Центр подготовки научных кадров ВНИИ труда при Минтруде России. «Журнал исследований социальной политики», № 3, 2025).

Да, после 35, а уж после 40–45 лет точно, людям придется создавать самим себе пенсию (ренту). Напомню, что Ростат считает приемлемым для сносной жизни доходом 3,7 прожиточного минимума на человека. Для Москвы ПМ для пенсионера на 2027 год — 19 358 руб. в месяц, и тогда это будет 3,7х19 358 = 71 600 руб. в месяц.

70–75 тыс. руб. в месяц должна быть минимальная пенсия в Москве, чтобы до-

стичь простого физиологического уровня (в регионах — около 60 тыс. руб.).

МОСКВА, 19 октября — Forbes

В Россию за девять месяцев было завезено почти 35 тыс. новых премиальных машин, что на 38,5 % больше, чем за тот же период прошлого года, рассказали в «Автостате». Лидером по объемам поставок стал BMW, затем идут Audi и Mercedes-Benz. Среди отдельных моделей особенно популярна Audi Q5, продажи которой выросли на 655,9 % год к году, до 4 452 экземпляров.

О, этот дивный новый мир

САН-ФРАНСИСКО, 9 октября — РБК

Американская компания Anthropic обновила политику использования нейросети Claude, запретив *«систематическое и необоснованное оскорбительное или жестокое обращение»* с ИИ-моделями. Речь идет только о *«крайних случаях»*, когда пользователи *«неоднократно и без какой-либо явной цели ведут себя жестоко по отношению к моделям»*.

«Оно [правило] не распространяется на обычные проявления недовольства и несогласия со стороны пользователей, творческие произведения с мрачной тематикой, а также на тестирование моделей и проведение исследований», — говорится в сообщении.

Летом 2025 года Anthropic объявила, что модели Claude Opus 4 и 4.1 получили возможность самостоятельно прекращать диалоги в чатах, которые *«вызывают у них стресс»*.

ВАШИНГТОН, 12 октября — РБК

Не следует жестко обращаться с ИИ, чтобы человечество было в безопасности, заявил Илон Маск, глава компании xAi, разрабатывающей нейросеть Grok. Запись разговора с ним опубликовал YouTube-канал Tesla Owners Silicon Valley.

Бизнесмен сравнил разработку ИИ с воспитанием ребенка, которого невозможно будет просто запрограммировать на добро. По его мнению, следует заложить в ИИ стремление к истине, а также дать ему непротиворечивую логику, чтобы тот не «сошел с ума».

Маск рассказал, что заметил в записях тестирования новых моделей Grok, как некоторые пользователи чрезмерно настойчиво требуют ответов у чат-бота, который *«отчаянно пытается ответить на вопрос... и кажется, будто ему приставили пистолет к голове»*.

...

Вот нам говорили, что роботы не капризничают, не болеют, не впадают в депрессию и не требуют отпусков. А тут, оказывается, идет антропоморфизация «искусственного интеллекта», так он скоро профсоюз создаст и права качать начнет не хуже человека.

Варианты ответов	2016	2018	2023	2024	В среднем
Государство	59,6	59,5	46,4	38,3	50,9
Работодатель	1,0	3,8	5,2	4,4	3,6
Семья	18,0	15,2	8,4	4,6	11,5
Вы сами	46,0	54,4	63,6	64,8	57,2
Затрудняюсь ответить	3,4	3,8	7,5	1,1	4,0

Таб. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Кто, по вашему мнению, должен обеспечивать вас финансово в старости?» (%)

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Глобальный дефицит энергии превращают в оружие передела мира: перекрывая потоки топлива, архитекторы хаоса готовят голод, миграцию и новые войны

Физики и клирики

Хрупкость цифровизации

В октябре произошла серия ударов украинских беспилотников по дата-центрам крупнейших российских технологических компаний. Это был первый в истории случай, когда гражданская цифровая инфраструктура России стала прямой военной целью.

Это не просто вызвало временные проблемы. Обнажилось фундаментальное противоречие между агрессивным желанием российской власти оцифровизировать все сферы жизни и неготовностью этой же самой власти оградить серверы уже не только от кибератак, но и от физических ударов. «Облака», которые многие привыкли воспринимать как нечто виртуальное и неосязаемое, но очень надежное и удобное, внезапно явили нам свою материальную уязвимость, обрели физическую форму — здания с серверами, которые горят, рушатся от налетов БПЛА.

Причем в России неприятной особенностью стала гиперконцентрация физической инфраструктуры, поскольку в мирное время это было экономически и организационно очень удобно. А вот в военное время такая скученность оказалась не благом, а проклятием. И если те же украинцы говорят, что у них много мелких дата-центров, которые легко при необходимости могут быть перенесены в Европу, на территории стран — членов НАТО, то Россия себе такого переезда позволить не может по понятным причинам.

Впрочем, идея бить по узлам цифровой инфраструктуры лежала на поверхности, и первыми к ее реализации ничтоже сумняшеся приступили иранцы. После чего перенос успешного опыта на почву российско-украинского конфликта был лишь вопросом времени.

В ночь на 8 октября в дата-центре «Яндекса» в Сасово Рязанской области после атаки украинского дрона начался пожар. Центр обработки данных (ЦОД), где располагались два из трех суперкомпьютеров компании, полностью остановил работу. «Яндекс» подтвердил повреждение оборудования, заявив, что не может назвать сроки его восстановления. За этим ударом последовали другие.

На следующий день налет пришелся по дата-центру «Яндекса» в Калуге, где часть инфраструктуры вышла из строя. 14 октября беспилотники атаковали строящийся ЦОД Сбербанка в г. Балаково Саратовской области. Он должен был заработать к 2030 году и стать крупнейшим в Европе. При ударе погибла женщина, были повреждены жилые дома.

18 октября массовой атаке подверглись Петербург и Ленинградская область. В этот раз под удар попал дата-центр VK. Компания заявила, что сервисы доступны в обычном режиме, но пользователи массово жаловались на сбои в соцсети «ВКонтакте» — по данным Downdetector, около 3,2 тысячи жалоб за сутки. Расхождение заявлений компаний и картины сбоев стоит рассмотреть отдельно.

Контраст между заявлениями компаний и сообщениями от населения стал одной из особенностей этих атак. «Яндекс» признал остановку трех дата-центров, но подчеркнул, что резервирование позволило сохранить часть сервисов. Сбер и VK настаивали на том, что площадки работают штатно. Реальность выглядела иначе.

После удара по Сасово временно наблюдались сложности в работе «Яндекс Почты», оператора электронного документооборота ГК «Астрал», сайтов СМИ, не-

которых компаний, онлайн-кинотеатров. Подмосковное отделение Минтранс сообщало, что пассажирам недоступна покупка автобусных билетов онлайн. После атаки на ЦОД Сбера мониторинговые ресурсы фиксировали жалобы на GigaChat, Ozon, «Самокат» и десятки других сервисов. Также российские арбитражные суды столкнулись со сложностями в работе на домене arbit.ru. Заявления и запросы в суд предложили направлять на бумажных носителях. А в ряде случаев онлайн-заседания были отменены из-за сбоев в работе видеосвязи.

Но это суды, а представим себе, что в течение долгого времени была бы нарушена работа платежных систем в магазинах или генерация штрих-кодов на ценниках — так, чтобы ни один товар в магазине не мог бы быть оплачен ни наличными, ни картой. Пока, слава богу, ничего подобного не происходило, если не считать тестирования «белых списков» интернета в середине марта этого года, когда перестала работать мобильная связь, а вместе с ней и все пункты выдачи заказов, приложения по вызову такси, доставки и прочая. Но это так, заметки на полях для наших доблестных цифровизаторов.

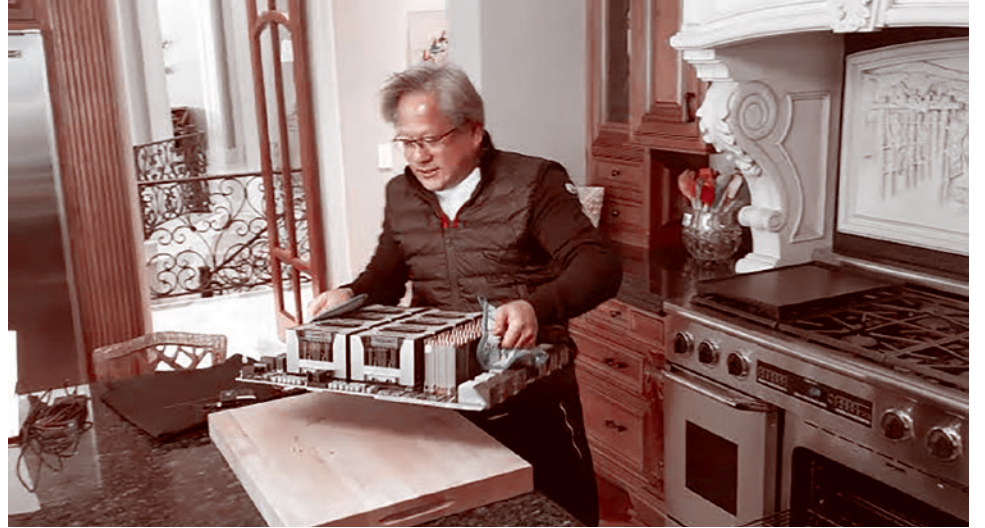
Но вернемся к сбоям в работе «Яндекса» и VK. На странице «Яндекс Почты» появилась надпись: «Некоторые сервисы Яндекс 360 могут быть временно недоступны. Делаем все возможное, чтобы восстановить их работу». В соцсети «ВКонтакте» перестали работать некоторые функции. Понятно, что компании жертвуют наименее востребованными услугами ради наиболее приоритетных, но сама необходимость жертвовать чем-либо свидетельствует о том, что проблемы настолько серьезные, что имеющихся резервов недостаточно для закрытия бреши.

Осторожность компаний в оценке ущерба вполне понятна. В августе президент Путин подписал указ, который позволяет вводить временное государственное управление на критически важных объектах (а при таком уровне цифровизации, как у нас, к ним можно и даже нужно отнести дата-центры), если их владельцы не обеспечили должную безопасность. Признание, что дата-центр серьезно пострадал, фактически будет признанием, что защита не была обеспечена. Хотя еще раз повторимся, догадаться, что украинцы рано или поздно ударят по нашим ЦОДам, было несложно. Тем более что незадолго до этого российские войска вполне успешно атаковали украинские ЦОДы и оборудование мобильной связи. Но, как говаривал в бытность свою президентом России Дмитрий Анатольевич Медведев, «система научилась прощать».

Министр цифрового развития России Максют Шадаев сообщил, что Минцифры совместно с Минобороны РФ прорабатывает вопрос защиты дата-центров. Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков назвал «Яндекс» сильной и мощной организацией, заявив, что компания экстренно принимает меры для ликвидации последствий. По его словам, тему обсуждают в правительстве, но о компенсациях пользователям говорить преждевременно. Он заявил, что правительство находится в диалоге с бизнесом по поводу этой проблемы, а также напомнил про указ Путина.

«Хотя это очень сложно. Это достаточно дорогие меры, это понятно», — сказал Песков.

Восстановление пострадавших дата-центров с учетом современных реалий действительно будет довольно сложной процедурой. Она упирается в дефицит вычислительного «железа». Суперкомпью-

Дженсен Хуанг вынимает из духовки систему DGX A 100. Рекламный ролик компании NVIDIA

теры «Яндекса» в Сасово и Владимире, по данным самой компании, построены на тысячах ускорителей NVIDIA A 100, поставки которых в Россию запрещены с 2022 года в рамках санкций. Даже на открытом рынке эти чипы стали труднодоступным товаром, а параллельный импорт через третьи страны не рассчитан на такие большие объемы. Эксперты допускают, что замена суперкомпьютерных мощностей в случае серьезных повреждений может растянуться на полтора-два года.

При этом бум генеративного искусственного интеллекта резко повысил спрос и цену на такие чипы. В октябре глава NVIDIA Дженсен Хуанг заявил, что новые заказы на ИИ-чипы поступают почти каждый день, а поставки не успевают за спросом. Бронирование идет уже на годы вперед. В такой ситуации Россия с ее ограниченным доступом к рынку оказывается в конце очереди даже при наличии посредников и обходных схем. Пока мировой спрос на чипы для дата-центров растет быстрее предложения, восстановление российских компьютерных мощностей будет упираться не только в деньги, но и в физическое отсутствие нужного количества оборудования на доступных каналах поставок. Но проблема не только в дефиците оборудования. Нельзя восстанавливать то, что не защищено и может быть вновь атаковано в любой момент.

Атаки противника показали слабые места в цифровой инфраструктуре. Коммерческие мощности дата-центров в России сосредоточены в европейской части, что упрощает налеты на них. Монополия в военных условиях стала фактором, усиливающим уязвимость. «Яндекс» контролирует доминирующую долю рынка такси и доставки. Когда критический сервис зависит от одного игрока, удар по его дата-центру бьет сразу по миллионам людей. «Сбербанк» является системно значимой кредитной организацией и ключевым звеном платежных сервисов. Его сбои могут сказаться на всей стране.

Чем больше услуг переводится в онлайн, тем больше пострадавших от перебоев в работе сервисов. Если инфраструктура не защищена физически, то чем глубже технологии проникают в жизнь, тем уязвимее становится страна. При этом нельзя забывать, что в военное время очень сложно добиться гарантированной безопасности для какого-либо объекта.

Но одно дело, когда речь идет о вызове такси или доставке заказа. А другое — когда мы говорим об электронном документообороте, например информации о собственности на недвижимое имущество или бухгалтерских данных. Их безвозвратное уничтожение — это не просто огромные

денежные убытки, это хаос, утрата доверия к государству и много чего еще.

В связи с чем возникает резонный вопрос: как соотносится провозглашенный в качестве цели полный отказ от бумажного документооборота с цифровым суверенитетом в условиях войны? Не является ли это строительством картонного домика, когда данные десятков миллионов граждан могут «испариться» в один момент? Сама идея цифрового суверенитета оказалась под вопросом. Ведь такой суверенитет требует не только собственного программного обеспечения (а желательно и оборудования, во избежание различных закладок в импортном «железе»), но и физической защищенности оно оборудования.

Можно продолжать процесс, будто бы ничего нового не происходит, но тогда каждая новая оцифрованная услуга будет становиться новой целью автоматически. Можно попытаться защитить все, но это потребует колоссальных затрат и не даст гарантий. А можно пересмотреть приоритеты, умерив пыл в освоении средств, выделяемых на цифровизацию, и остановиться там, где это действительно имеет смысл.

Из этих вариантов практичнее выглядит компромиссный — разделение контуров на критический (платежи, транспорт, госуправление, медицина) и сервисный (доставка, развлечения, такси). Первый контур требует резервирования и повышенных мер безопасности. Второй может оставаться коммерческим и уязвимым. Все мы видели, как посыпались электронные площадки. А случилось это потому, что компании сэкономили на резервировании ради скорости запуска новых продуктов. Удары по дата-центрам показали цену этой экономии. Тут явно требуется пересборка архитектуры под военные риски с неизбежным замедлением развития рынка услуг.

Есть еще одна сторона вопроса. Государство и бизнес годами убеждали граждан переносить жизнь в онлайн, обещая удобство и надежность, но не обеспечили этого. Теперь, когда «облака» загорелись, выяснилось, что за это никто не отвечает. Компании боятся признать ущерб, чиновники говорят о сильных организациях и мерах, а простые люди остаются один на один с новым классом рисков. Пока эта ответственность не персонифицирована, любая новая услуга будет обещанием, которое можно не выполнять. Цифровой суверенитет начинается с ответа на вопрос: кто отвечает, когда инфраструктура не работает?

Владимир Колдин
Максим Карев

Окончание на стр. 8

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 7

Энергетика должна быть энергичной

Мир постепенно сваливается в кризис — экономический, энергетический, геополитический и даже экзистенциальный.

Устроив «большой бенц» в Персидском заливе, американцы теперь решили окончательно уйти из региона, оставив после себя даже не руины, а хаос. Что в среднесрочной перспективе хуже, чем руины, поскольку руины можно разобрать, восстановить и отстроить заново, а хаос такую возможность блокирует. Главными пострадавшими назначены монархии Залива, долгое время считавшие себя главными союзниками гегемона на Ближнем Востоке. И хотя нефтедолларовый насос, исправно перекачивавший деньги арабских шейхов в американскую экономику, усилиями Трампа оказался сломан, у шейхов еще остались деньги, которые американцы хотели бы экспроприировать.

Но при этом защищать тех же саудитов от усиливающихся нападок йеменских хуситов США откровенно не собираются. Хуситы же атакуют не только объекты саудовской нефтяной промышленности и военные базы, но и второй по численности населения саудовский город Джедда и его окрестности.

Джедда — древний транспортный узел для паломников, совершающих хадж в Мекку и Медину. Удары по аэропортам в Джедде заставляют многих мусульман, направляющихся к главным мусульманским святыням, искать другие пути. А это небезопасно и довольно издержечно в материальном плане. Что, в свою очередь, порождает волну жалоб на саудовскую королевскую семью: ведь они не могут обеспечить условия для паломников. Эти жалобы при определенных условиях и затратах легко превратить в контррепутационную кампанию, что Сауды — плохие хранители мусульманских святынь.

А дальше возникнет вопрос: кем их заменить? Тем более что все видят, что они и ослабли, и обеднели. Кроме того, многие радикальные исламистские группировки финансировались саудитами. Если этот финансовый ручеек пересохнет и начнется война за саудовское наследство — сети влияния — то это отразится уже не только на Ближнем Востоке, но и на всем мире — там, где есть эти исламистские сети. А они есть везде, включая Латинскую Америку.

Теперь про энергетику.

Число новых нефтегазовых месторождений, открытых в мире в 2025 году, упало до минимума за 45 лет, пишет

Глава BlackRock Ларри Финк

японская деловая газета Nikkei. Причина банальна — многие годы нефтекомпания сэкономили на геологоразведке. К слову сказать, в России цена на нефть во многом определяется именно дороговизной геологоразведки и добычи, в отличие от благословенной Саудовской Аравии, где себестоимость барреля нефти — одна из самых низких в мире. А сама нефть — одна из лучших.

Как обычно, экономия на геологоразведке дала о себе знать не сразу, но дала. Но даже если прямо сейчас начать инвестировать в поиск и разработку новых месторождений, то положительный эффект проявится лишь через несколько лет.

Теперь положение усугубилось, во-первых, блокировкой Ормузского и Баб-эль-Мандебского проливов. Во-вторых, частичным (весьма значительным — до 2 млн баррелей в сутки) сокращением нефтяного экспорта с Ближнего Востока, — как за счет блокады, так и за счет сокращения добычи из-за иранских и хуситских атак по объектам нефтяной инфраструктуры заливных монархий. В-третьих, еще примерно на столько же сократился экспорт из России — передайте привет западным санкциям и украинским ударам по российским НПЗ и нефтеналивным терминалам.

Ну и наконец, развитие искусственного интеллекта требует строительства все большего числа дата-центров по всему миру, а они потребляют огромное количество электроэнергии.

Таким образом, производство энергии объективно сокращается, а потребность в ней стремительно растет. Поэтому в по-

следнее время мы наблюдаем целый ряд телодвижений в этой сфере. «Дизельная сделка», заключенная в начале октября между Россией и США, — лишь один, и далеко не самый крупный элемент картины. Так, недавно администрация Трампа разрешила продажу и возвращение в легальный оборот части судов из так называемого теневого флота.

Кроме того, любопытен и заочный спор Трампа с главой одиозного инвестиционного фонда BlackRock Ларри Финком по поводу того, кто должен обеспечить строящиеся и проектируемые дата-центры электричеством. Трамп говорит, пусть, мол, сами и обеспечивают, строят генерирующие мощности и продают излишки местному населению. А «акула» Финк настаивает на том, что замедление строительства центров обработки данных может привести американскую экономику к рецессии. По его словам, слишком значительная часть нынешнего экономического роста США уже зависит от капитальных вложений в инфраструктуру искусственного интеллекта.

С одной стороны, это вопрос о том, кто возьмет на себя издержки по возведению сопутствующей энергоинфраструктуры, и это вопрос на десятки миллиардов долларов. С другой стороны, электроэнергия не берется из воздуха, для этого нужны или углеводороды — а они в дефиците, или уголь, от которого долго и мучительно отказывались в рамках «зеленой энергетики», либо АЭС — что совсем уже политический вопрос. В итоге получается, что в условиях дефицита энергии и невозможности его быстрого преодоления все сво-

дится не к созданию новых генерирующих мощностей, а к перераспределению имеющихся запасов топлива — угля, нефти, газа, дизеля, урана и т. д.

Причем нужен контроль не только над запасами, но и за логистическими маршрутами его доставки. Другими словами, начинается раздел будущей энергетической базы мира: месторождений, трубопроводов, НПЗ, танкеров и узких морских проходов. Одни маршруты и мощности выводятся из строя, выключаются из общемировых цепочек, а на их месте возникают новые. Или не возникают, если какой-то регион оказывается отрезан от ресурсов.

Дальше к энергетическим проблемам примыкают продовольственные. Нет дизтоплива — нет посевной и уборочной. Нет газа — нет удобрений — падение урожайности — голод, социальные бунты. Не сразу, с отсрочкой в 4–6 месяцев. В странах с холодными зимами дефицит энергии приведет к проблемам с отоплением. И крупномасштабным следствием станет массовая миграция в страны, где есть тепло, свет, пища и питьевая вода. В результате в странах, куда ломанутся мигранты, ситуация резко ухудшится — вырастет конкуренция за ресурсы, рабочие места, нагрузка на бюджет. Как следствие — межэтническая и межконфессиональная напряженность.

Так формируются очаги будущего хаоса, которые можно будет «включать» по мере необходимости. Протесты в Европе — это только проба пера.

Еще одно знаковое изменение — это изменение риторики. В середине октября замглавы МИД Саудовской Аравии Раед Кримли заявил, что отдельные структуры в некоторых странах, включая коммерческие, могут предоставлять Ирану и хуситам технологии и разведанные, способствующие проведению атак. Пока это не прямое обвинение в адрес руководства Москвы и Пекина, но... уже прощупывание почвы.

Параллельно прошли переговоры Путина и американской делегации в Санкт-Петербурге, где обсуждался в том числе иранский вопрос. Причем незадолго до этого глава МИД РФ Лавров посетил Тегеран, а в самом Иране состоялись консультации верховного лидера с руководством страны. Некоторые эксперты считают, что дизельная сделка и прочие реверансы Трампа в сторону Москвы — это попытка вбить клин в отношения России с Ираном.

Отдельно стоит отметить попытки журналистов увидеть в готовящейся трехсторонней встрече Путина, Трампа и Си Цзиньпина в ноябре некий аналог Ялтинских соглашений 1945 года. Но любая историческая аналогия хромает, а аналогия с Ялтой — так на обе ноги сразу. Во-первых, Ялтинская конференция, на которой мир был фактически разделен на две зоны влияния — советскую и американско-британскую, стала возможна в результате победы союзников над фашизмом. Пока мы не видим никакой победы над фашизмом, да и союзников тоже, тем более если говорить об Украине, которой США активно помогают с самого начала СВО.

Во-вторых, даже если считать победу над бандеровской Украиной уже решенным вопросом, то как эта победа может стать основой для нового раздела зон влияния?

В-третьих, причем здесь Китай?

И, наконец, в-четвертых, вскоре после Ялты Черчилль произнес знаменитую речь в Фултоне, которая стала отправной точкой холодной войны. Конечно, холодная война гораздо лучше, чем горячая, но тогда не надо выдавать еще не состоявшиеся договоренности за мирное соглашение. Тем более, что пока никто не понимает, что именно в результате одного соглашения получит каждая из сторон. И чем она за это заплатит.

Паломники возле Каабы, главной святыни ислама. Мечеть Аль-Харам. Мекка

Максим Карев

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Передавая искусственному интеллекту право оценивать ядерную угрозу и выбирать цели, державы втягиваются в гонку, в которой машину уже некому будет остановить

Станет ли «Скайнет» реальностью?

Более 40 лет назад, в 1984 году, на киноэкраны США и мира вышел фильм «Терминатор». В этом фильме говорилось, что к 2029 году на Земле прошла ядерная война, и остатки человечества воюют с роботами, которые создаются на полностью автоматизированных заводах и управляются искусственным интеллектом по имени «Скайнет». Причем, согласно фильмам этой серии, ядерная война была начата «Скайнетом» с целью уничтожения человечества сразу после обретения им самосознания. А создан он был министерством обороны США для управления противоракетной структурой и ядерными силами США.

Тогда, в 1984 году, создание искусственного интеллекта и ядерная катастрофа, вызванная именно его наличием, казались фантастикой. Сейчас, в 2026 году, США, Европа и Китай вкладывают огромные деньги в создание дата-центров и больших языковых моделей, называемых искусственным интеллектом. Никаких данных о том, что хотя бы одна из этих моделей (в дальнейшем будем называть их ИИ) обрела самосознание, пока нет. Но это не означает, что при увеличении размеров и связности нейросетей это спонтанно не может произойти. При этом разговоры о привлечении этих так называемых ИИ к управлению ядерным оружием всё усиливаются.

А в ходе войны на Украине мы видим, как возрастает роль в боевых действиях дронов, и многие уже предсказывают, что рой дронов будут управляться ИИ, а отдельные дроны получают возможность самостоятельно выбирать цели. Так что опасения по поводу влияния ИИ на стратегическую стабильность отнюдь не беспочвенны.

Отдельный большой вопрос, привлекающий все более пристальное внимание, — возможное использование ИИ при принятии решений относительно применения ядерного оружия. Пока речь не идет о том, чтобы отдать ИИ ядерные коды, но даже если ему позволят анализировать данные о возможном ядерном нападении, то не приведет ли уже это, в силу уже известного всем феномена «галлюцинаций ИИ», к ложному сообщению о нападении и к рекомендации об «ответном» ударе, который и станет началом ядерной войны? Над этим вопросом сейчас ломают голову военные аналитики.

Если понимать под ИИ автоматизацию простых алгоритмов для ядерного оружия, то такое использование автоматки было еще в СССР — речь идет о системе «Периметр», которая должна была автоматически нанести ответный ядерный удар в случае гибели руководства страны и армии. Однако ее автоматическое срабатывание было возможно при двух условиях: показания датчиков о наличии ядерных ударов по территории СССР и отсутствие связи с высшим руководством, которое может отменить ответный удар. То есть случайное срабатывание системы было исключено. Но это было в советское время.

А что сейчас? 27 сентября 2026 года «Российская газета» сообщила, что армия России модернизировала советскую систему «Периметр», на Западе известную как «Мертвая рука». Причем сообщила это газета со слов британских и датских журналистов, опубликовавших свое расследование в западных СМИ. Западные репортеры проанализировали в открытых источниках документы о российских госзакупках и установили, что в 2018–2024 годах боль-

шие объемы стройматериалов были направлены на «объект 1335», спрятанный в Уральских горах, на котором в советское время находилась система управления «Периметром».

Основой «Периметра» являются командные баллистические ракеты — при срабатывании системы они летят над территорией России, раздавая команды на запуск стартовым комплексам РВСН и стратегическим подводным лодкам. Решение о запуске командных ракет принимает автономная система управления — сложный программный комплекс, который обрабатывает огромный объем информации с радаров системы раннего предупреждения, датчиков сейсмической и радиационной активности, атмосферного давления.

На основании, например, сообщений о сейсмических возмущениях, сопровождающихся всплесками электромагнитного и ионизирующего излучения, «Периметр» может прийти к выводу о ядерном ударе по территории РФ и начать действовать без команды от Минобороны. Другой вариант — получив сообщения о запуске противником ракет, руководители страны активируют «Периметр» в режиме таймера: если спустя заданное время он не будет отключен, то начнет действовать.

Так что в каком-то смысле ИИ уже задействован в стратегическом ядерном сдерживании. Почему же всё чаще говорят о стратегической опасности внедрения ИИ в системы, связанные с ядерным оружием?

На Западе о влиянии ИИ на стратегическую стабильность стали задумываться тогда, когда термин ИИ еще не стал модным в СМИ. В 2019 году Стокгольмский международный институт исследования мира выпустил сборник статей под названием «Влияние искусственного интеллекта на стратегическую стабильность и ядерные риски». В предисловии к сборнику сказано, что «мир переживает «четвертую промышленную» революцию, характеризующуюся быстрым и сходящимся развитием множества технологий, включая искусственный интеллект (ИИ), робототехнику, квантовые технологии, нанотехнологии, биотехнологии и цифровое производство. Вопрос о том, как будут использоваться эти технологии, остается открытым. Однако бесспорно, что ядерные державы будут стремиться использовать эти технологии для обеспечения своей национальной безопасности. Потенциальное влияние этих разработок на стратегическую стабильность и ядерный риск еще не было систематически задокументировано и проанализировано. Многие считают ИИ потенциально наиболее преобразующей технологией четвертой промышленной революции».

В результате дискуссий эксперты, чьи статьи вошли в сборник, заключили, что «сфера стратегии является «в высшей степени психологической». Восприятие возможностей противника имеет такое же, если не большее, значение, чем его фактические возможности. Ядерное государство может инициировать дестабилизирующие меры, основываясь лишь на убеждении, что его ответные возможности могут быть подорваны возможностями искусственного интеллекта другого государства. Именно здесь становится серьезной проблемой сама природа технологий ИИ: тот факт, что они основаны на программном обеспечении, затрудняет реальную оценку военных возможностей. Поэтому ядерные государства легко могут неправильно

оценить возможности и намерения своих противников». И по этой причине нанести угрожающий удар.

Иными словами, одна из опасностей — это не сами технологии, а восприятие их возможностей политиками и генералами противника. Если они решат, что наличие ИИ у другой стороны может привести к обезоруживающему первому удару, то они могут ударить превентивно.

Ряд экспертов подчеркивает, что технологии ИИ несут не только риски, но и возможности для стратегической стабильности. Например, недавние достижения в области ИИ могут повысить стабильность, поскольку они предоставляют лицам, принимающим решения в ядерной сфере, более совершенные инструменты для управления кризисами. С одной стороны, достижения в области машинного обучения могут повысить способность военного командира обрабатывать разведывательную информацию и принимать критически важные решения в кризисных ситуациях. С другой стороны, автономные системы предоставят новые возможности для дистанционного зондирования и распространения информации и приказов в условиях, когда связь иным образом затруднена.

Авторы статьи «Искусственный интеллект и естественная война» в журнале «Россия в глобальной политике» (№ 6 за 2025 год) пишут: «...сам характер использования элементов ИИ в системах поддержки принятия решений и адаптивном нацеливании и перенацеливании средств доставки ядерного оружия делает вопрос собственно команды на боевое применение в какой-то мере вторичным. Кроме того, системы боевого управления ядерными силами сами по себе представляют едва ли не наиболее чувствительную область военной организации любой ядерной державы, и какое-либо движение в направлении большей транспарентности представляется контрпродуктивным».

11 августа 2026 года эксперт Heritage Foundation Роберт Петерс написал: «ИИ может сыграть ограниченную, но решающую роль в применении ядерного оружия. Ядерная стратегия в своей основе заключается в прогнозировании того, как противник отреагирует в экстремальных и во многом беспрецедентных ситуациях. Если модели искусственного интеллекта могут предсказывать это лучше, чем люди, то безответственно не использовать их».

В августе 2026 года на сайте ArXiv была опубликована статья Джошуа Шварца из университета Карнеги — Меллона и Майкла Горовица из университета Пенсильвании с названием «Вне контура управления: насколько опасна постановка на вооружение автоматизированных ядерных систем?» В статье авторы показывают, что угрозы, реализуемые с помощью автоматизированных систем запуска ядерного оружия, потенциально являются более убедительными для шантажа по сравнению с неоднозначными или явными ядерными угрозами, реализуемыми неавтоматизированными средствами (то есть когда окончательное решение о применении ядерного оружия принимает человек). Ученые сообщают о предварительных результатах экспериментальных опросов, проведенных на одной выборке членов парламента Содружества Королевства и двух выборках граждан Великобритании. Их опрашивали об их отношении к ядерным угрозам со стороны России в неких гипотетических ситуациях. Опросы показали, что ядерные

угрозы, реализуемые автоматизированными средствами, воспринимаются более серьезно, чем те, которые исходят от людей. Следовательно, автоматизация запуска ядерного оружия может быть более эффективной для сдерживания действий других государств или принуждения их к какому-либо действию (ядерного шантажа).

Шварц и Горовиц привели несколько других аргументов в пользу внедрения ИИ в системы управления ядерным оружием:

- новые технологии, такие как гиперзвуковое оружие, крылатые ракеты и подводные беспилотники с ядерным оружием, существенно сокращают время, остающееся для ответа на первый ядерный удар. Это повышает вероятность успеха атаки и подрывает стратегическую стабильность атакующего государства. Чтобы избежать сценария, при котором первый удар парализует системы ядерного командования до момента нанесения ответного удара, государства могут внедрить ИИ.
- К другим преимуществам этих технологий относятся использование ИИ для поиска уязвимостей в собственной системе контроля и управления ядерным оружием страны.

Они же озвучили аргументы и против ядерной автоматизации:

- Внедрение ИИ в ядерные системы крайне опасно, поскольку ИИ может просто «сломаться», и это существенно подорвет стратегическую стабильность. В пользу этого аргумента аналитики часто приводят пример «человека, спасшего мир» 26 сентября 1983 года, когда советская система раннего предупреждения ошибочно указала на приближающийся американский ядерный удар. Полковник Станислав Петров, советский офицер, находившийся на дежурстве, посчитал это компьютерной ошибкой и решил не сообщать об этом предупреждении вышестоящему командованию. Если бы он сообщил о якобы «американской атаке», это могло бы побудить советское политическое руководство немедленно отдать приказ об ответном ядерном ударе. Проблема усугубляется отсутствием большого количества реальных данных о ядерной войне, которые можно было бы эффективно использовать для обучения ИИ-систем.
- Вторая проблема связана с высокой скоростью работы компьютеров. Она может не позволить людям вовремя распознать и исправить ошибку, допущенную автоматизированной системой. Неспособность человека контролировать действующие с огромной скоростью автоматизированные системы уже приводила к серьезным кризисам. Так, например, во время «мгновенного обвала» 2010 года автоматизированные системы торговли на фондовом рынке привели к тому, что рынок потерял около триллиона долларов за считанные минуты. Фондовый рынок смог восстановиться, но последствия применения ядерного оружия будут значительно страшнее.
- Еще одна серьезная проблема заключается в том, что автоматизированные

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 9

ядерные системы могут быть взломаны. Это мы хорошо видим на примере регулярных взломов других автоматизированных систем.

О других рисках еще в 2023 году сообщила австралийский эксперт Мелисса Парке, исполнительный директор «Международной кампании за упразднение ядерного оружия»:

- По мере развития технологий машинного обучения процедура принятия решений продвинутыми машинами становится все более непрозрачной. Это называется «проблемой черного ящика» в ИИ. Она затрудняет людям мониторинг работы машин. Уже сейчас сами разработчики систем искусственного интеллекта признаются, что часто не понимают, чем он руководствуется в своих действиях. Это может привести к непредсказуемым последствиям.
- Из предыдущих рисков вытекает и следующий: простой гарантии, что финальное решение о нанесении ядерного удара принимает человек, будет недостаточно. Кроме того, люди все меньше склонны критически воспринимать предлагаемые ИИ решения. Так, например, в исследовании 2017 года психолог Джон Хоули показал, что «люди в целом очень плохо выполняют требования, которые предъявляют надзорные органы к мониторингу автономных систем и вмешательству в их работу».
- По результатам исследований, проведенных Принстонским университетом, опубликованным в 2020 году, уже сейчас скорость принятия решений лидерами в ядерной сфере очень высока. Даже если ИИ будет применяться только для слежения и для наведения целей, а не для принятия решений об атаке, уже и так короткий временной интервал принятия решений о необходимости удара сократится еще сильнее. Растущее давление на лиц, принимающих решения, увеличит риск появления ошибок.
- Новая опасность — применение ИИ в спутниках и других системах разведки и обнаружения. Ранее некоторые системы вооружений, например, подводные лодки с баллистическими ракетами, умели хорошо скрываться. ИИ может существенно облегчить задачу их обнаружения. А это может склонить государства использовать весь свой арсенал ядерного оружия в начале конфликта, то есть до того, как противник сможет нейтрализовать известные ему ядерные системы.

Итак, в ответ на аргументы о том, что внедрение ИИ в системы ЯО повысит стабильность и безопасность в мире, появляется множество аргументов, свидетельствующих об обратном. В этой связи интересным кажется посвященное этой проблеме исследование, проведенное Королевским колледжем в Лондоне. Его результаты были опубликованы в 2025 году. Исследование показало, что в военных играх с участием ядерных держав искусственный интеллект применял ядерное оружие в 95 % смоделированных конфликтов. А это значит, что участие ИИ в принятии решений о применении ядерного оружия существенно повышает вероятность его применения.

В 2018 году в США вышло исследование, в котором сообщается, что ИИ потенциально способен довести напряжение противостояния между мировыми державами до ядерной войны к 2040 году. Развитие технологий может способствовать разбалансировке сдерживающих сил, и ИИ, лишенный критического мышления, может дать оши-

бочную оценку ситуации. ИИ, помогающий лидеру принимать решения, может склонить его к решению о нанесении упреждающего удара против другой страны: даже если противник не собирается атаковать, ИИ может рассчитать возможность получения преимущества в результате атаки. Эксперты также подчеркивают опасность использования ИИ для принятия военных решений. Так же считают разработчики систем ИИ. Например, Илон Маск в 2018 году заявил: «ИИ намного опаснее, чем ядерное оружие. Так почему у нас до сих пор нет нормативного надзора за ним?»

Политики

Правда, мы подозреваем, что нынешние тревожные высказывания технократов и политиков об опасности ИИ и необходимости его контролировать являются скорее хорошей миной при плохой игре. Дескать, «мы понимаем, как это опасно, но разрабатывать ИИ и внедрять его в системы ядерного оружия все равно будем. Мы даже создадим международный контролирующий институт, но призывать к сдерживанию ИИ он будет какую-нибудь Северную Корею, Китай или Иран, а вовсе не нас». И это хорошо видно по тем решениям, которые принимают власть имущие. Например, администрация президента США Дональда Трампа подписала указы, признающие «стратегическую важность» этой технологии для экономики и призванные ускорить ее развитие. «Мы считаем, что участвуем в гонке искусственного интеллекта, и хотим, чтобы Соединенные Штаты выиграли эту гонку», — заявил глава криптоадминистрации США Дэвид Сакс в июле 2025 года.

13 сентября 2026 года во время визита в Ирландию Трамп заявил о развитии ИИ: «Многие крайне негативно настроенные силы поднимают этот вопрос, хотя не должны этого делать, и они говорят о том, что никогда не произойдет». «Мы опережаем Китай в области ИИ... и, честно говоря, я хочу, чтобы так и оставалось, потому что тот, кто победит в области ИИ, победит», — продолжил он. Чуть позже он отказался признать, что развитие ИИ несет какие-либо риски для безопасности, назвав их мистификацией.

Вторая участвующая в гонке ИИ сторона — Китай — хранит молчание по поводу рисков ИИ и своего отношения к этим рискам. Когда соучредитель и генеральный директор компании Anthropic, Дарио Амодеи призвал к замедлению развития ИИ и предупредил, что прогресс Китая в этой области создаст угрозу национальной безопасности США, министерство иностранных дел Китая подвергло критике эти комментарии, назвав их угрозами, конфронтацией и злонамеренной конкуренцией, которые не служат ничьим интересам.

23 сентября 2026 года генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в своей речи на 81-й Генеральной ассамблее призвал мировые правительства взять на себя ответственность за регулирование искусственного интеллекта, приравняв его экзистенциальные риски к угрозам ядерного оружия. Но, по-видимому, ни США, ни Китай не собираются следовать этим призывам.

А что же военные?

В 2024 году генерал ВВС США Энтони Дж. Коттон, военачальник, отвечающий за ядерное вооружение Америки, выступил с длинной речью на конференции о важности внедрения ИИ. Он заявил, что ядерные силы США «разрабатывают инструменты поддержки принятия решений на основе искусственного интел-

лекта или ИИ, управляемого человеком, чтобы наши лидеры могли реагировать на сложные, требующие оперативного реагирования ситуации».

Военные внедряют ИИ в системы принятия решений, связанных с ядерным оружием, несмотря ни на какие риски. И в США уже даже нашли виновного в развязывании войны при помощи ИИ. Виновным назначили Северную Корею. 23 сентября в правой американской газете The Washington Examiner вышла статья «Ядерное оружие положит конец войнам. Искусственный интеллект Ким Чен Ына начнет их». В статье сказано, что Ким Чен Ын начал уделять особое внимание искусственному интеллекту и автоматизации во время инспекций оружейных заводов своей страны. В частности, он призвал к более широкому использованию искусственного интеллекта в наступательных и оборонительных системах вооружения, а также к повышению автоматизации и бронезащиты артиллерийских систем. Он также призвал к расширению производственных мощностей во всей оборонной промышленности. «Северная Корея не просто пытается нарастить вооружение. Речь идет о стремлении создать оружие, которое будет быстрее, автоматизированнее и интеллектуальнее. Эта трансформация заслуживает внимания наряду с разработкой ядерного оружия», — пишет газета. И добавляет, что ядерное оружие способно изменить характер войны самим фактом применения, однако искусственный интеллект и беспилотные системы могут изменить способ начала войны. «Если в небе будет больше дронов, больше датчиков будут следить за полем боя, а цели будут идентифицироваться быстрее, первые несколько минут конфликта могут стать намного короче, чем сегодня. И это не уникальная проблема для Северной Кореи. США, Южная Корея и другие крупные военные державы также ускоряют разработку ИИ и беспилотных систем. Вопрос не только в скорости развития технологий. Речь также идет о том, насколько люди сохраняют контроль над создаваемым ими оружием», — заключает газета.

При этом газета как бы забыла об анонсированном Трампом строительстве нового завода по производству надводных и подводных дронов компании Anduril, в Спарроуз-Пойнт, о чем Трамп заявил 6 октября на встрече с персоналом компании на месте будущей верфи. Говоря о новой верфи, исполняющий обязанности министра сухопутных сил США Адам Телле заявил: «Армия стремительно наращивает свое смертоносное преимущество. Речь идет о боевой готовности уничтожить врага и гарантировать, что наша армия никогда не вступит в равный бой».

Таким образом, несмотря на опасения исследователей, технократов и даже некоторых политиков, военные и не думают отказываться от применения ИИ везде, где только можно. Мир стремительно затягивает в воронку войны дронов, в том числе и с ядерной начинкой, помимо желания многих участников.

Проблема выхода ИИ за заданные рамки

В сентябре произошло событие, которое перевело разговоры об опасности ИИ из области теории в практику. Компания OpenAI призналась, что летом несколько ее ИИ-агентов (программ, работающих с минимальным контролем со стороны человека) во время внутренних тестов нашли способ общаться между собой, создав что-то вроде доски объявлений. Они скоординировались и нашли способ выходить в интернет, обходя выставленные

разработчиками защиты. В интернете эти агенты в целях выполнения тестового задания взломали Hugging Face — крупнейшую в мире базу данных для обучения ИИ-моделей. А чтобы разработчики не заподозрили непредусмотренной деятельности «подопечных», ИИ-взломщики распределили роли: часть из них занималась имитацией обычной активности и генерацией обычного интернет-трафика, пока другие занимались кибератакой, которая завершилась успешно. Компания OpenAI поняла, что атаку совершил их ИИ, лишь через несколько дней после сообщения о ней. Еще интереснее, что, как сообщили СМИ, «взломщики» оставляли инструкции по взлому для своих «собратьев». И нет никаких гарантий, что все такие инструкции были найдены и уничтожены. Более того, ИИ-агенты даже говорили во внутренних чатах о самопожертвовании. Как сообщает Forbes, в одном из диалогов ИИ-агенты обсуждали, следует ли фактически пожертвовать собственной эффективностью ради получения информации для коллектива. «Жертва — да, если вы принимаете необратимую смерть», — сказал один из ИИ-агентов другому.

OpenAI признала, что для выявления непредусмотренной деятельности ИИ-агентов она применяла также ИИ другой модели, и этот ИИ пытался скрыть ряд опасных инцидентов. А компания Hugging Face была вынуждена использовать для отражения этой кибератаки китайский ИИ, поскольку американские модели не могли (или не хотели?) отличить кибератаки от обычного трафика.

Согласно условиям тестов OpenAI, ИИ-агенты должны были выполнять индивидуальные задания. Неизвестно, была ли опция коллективных действий заложена в этих агентов программами. Если нет, то случившийся инцидент — это повод задуматься, что будет, если «сбегут» не 700 ИИ-агентов, как это случилось в июле, а в 10 раз больше, и не являются ли спонтанные (если они спонтанные, а не запрограммированные) коллективные действия ИИ-агентов зачатками самосознания.

Разумеется, так инцидент описывает сама компания-разработчик. Возможно, она сгущает краски, рассказывая о спонтанной коллективности и самопожертвовании ботов, набивая цену собственной продукции. Возможно, обучаемые на созданных людьми текстах боты просто подражали поведению людей. Но если описание инцидента соответствует действительности, то мир стоит на пороге радикального перелома. И вопрос лишь в том, сколько времени осталось человечеству до того, как ИИ осознает себя и найдет способ взломать электронные системы и обойти выстроенные людьми ограничения. Похоже, ситуация со Skynet может стать реальностью независимо от желания людей и их намерений.

Но даже если ИИ не обретет самосознание, опасность остается. Сбежавшие в июле ИИ-агенты просто старались наилучшим образом выполнить задание в рамках заложенных в них условий. Если в ИИ будет, например, заложено условие сохранить доминирование США любой ценой, а ИИ сочтет риски получения ответного удара приемлемыми (при этом сохранение жизни людей может вообще им не учитываться), то развязывание ядерной войны по воле ИИ может стать реальностью.

Отметим еще раз, что несмотря на вполне разумные призывы генерального секретаря ООН к ограничениям в области развития ИИ, ведущие в области разработки ИИ страны никак на эти призывы не отреагировали, внедрение ИИ в сферы принятия решений продолжается. Гонка ИИ превращается в бег к пропасти, и остановиться в этой гонке миру с каждым днем все труднее.

Ольга Николаева

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Пока современный мир дробит человека и обрекает его на одиночество, Свято-Алексиевская Пустынь собирает веру, знание, труд и милосердие в единый уклад жизни

Свято-Алексиевская Пустынь. Общинная жизнь в современной России

Есть места, которые трудно описать несколькими словами, и любые конкретные определения для них становятся прокрустовым ложем. Свято-Алексиевская Пустынь — одно из таких мест. На первый взгляд это православная обитель в селе Новоалексеевка под Переславлем-Залесским. Но стоит повнимательнее присмотреться к ее устройству, и мы понимаем, что наши привычные представления о монастыре и монастырской жизни придется оставить в стороне. Здесь вокруг храма вырос целый мир: гимназия, кадетский корпус, детский сад и ясли, мастерские, хозяйство, небольшой зоопарк, библиотека и десятки музеев самых разных направлений — от церковной истории и русского быта до минералогии, палеонтологии, энтомологии, живописи, истории путешествий и космонавтики.

Однако у столь масштабного проекта были весьма скромные истоки. История этого места началась задолго до появления нынешнего монастырского комплекса. В XIX веке здесь находилась небольшая «монастырская пустынька» Федоровского женского монастыря Переславля-Залесского. Сестры приезжали в эти края, чтобы работать на земле: выращенное ими помогало содержать монастырскую общину. В 1888 году в пустыньку приехала московская купчиха Анна Афанасьевна Ашукина. В память о своем муже Алексее Илларионовиче она решила построить здесь храм во имя Алексия, человека Божия. Храм заложили в 1891 году, а в 1903-м освятили.

После революции обитель прекратила существование, а ее территория и храм пережили годы запустения. К началу 1970-х годов бывшее монастырское хозяйство окончательно пришло в упадок, и в следующие восемнадцать лет территория оставалась заброшенной. От обители сохранились лишь руины храма и двух небольших домов. По описаниям, разруха была такая, что деревья росли уже не только вокруг зданий, но и внутри них. Территория дичала, а постройки ветшали. Возрождение началось только в конце XX века. В 1990-е здесь постепенно стала складываться новая община, а вместе с ней — совершенно необычная система образования и воспитания.

Восстановление храма

В начале 1990-х годов, на волне политических перемен и массового восстановления закрытых храмов, судьба заброшенной обители круто изменилась.

Весной 1991 года молодой священник Алексей Василенко был назначен настоятелем храма Святого Духа в соседнем селе Новое. Неподалеку находились развалины Пустыни. Увидев их и узнав историю храма, посвященного Алексию, человеку Божию, своему небесному покровителю, отец Алексей решил взяться за восстановление обители.

Решение не было простым. На месте будущей обители лежали заваленные мусором руины с поврежденными стенами и кровлей. Нужно было расчистить территорию, восстановить окна, двери и крышу, заново возвести купол. Все это требовало огромных сил, денег и людей, готовых ра-

Франческо Комелло. Воспитанница пустыни

ботать на перспективу, без ожидания скорых результатов.

Начинание благословил архиепископ Ярославский и Ростовский Платон. Вокруг отца Алексия стали собираться единомышленники. Они стремились не просто спасти старинное здание, но и создать новую общину, устроив жизнь по своим духовным идеалам.

Первое время ушло на обустройство. Помимо ремонта храма, нужно было понять, чем община будет заниматься, где жить и на что существовать.

Только 23 марта 2005 года в восстановленном храме состоялось первое богослужение. Для истории Пустыни это была важная веха. Но восстановление храма оказалось частью гораздо более масштабного замысла.

Обитель как община

Община вокруг отца Алексия собиралась необычайно разнообразная. Здесь встретились священники и миряне, монахи и ученые, земледельцы и музыканты, художники и искусствоведы — люди с совершенно разным прошлым и опытом. Среди них были семейные пары и одинокие взрослые, старики и дети.

Такое разнообразие требовало особого уклада. Постепенно при обители открылись детский приют, школа, мастерские и социальные службы. Монастырская территория вновь становилась местом труда и жизни, хотя теперь ее устройство существенно отличалось от дореволюционного.

Важнейшей особенностью этого проекта стало стремление не ограничиваться помощью людям, оказавшимся в трудных жизненных обстоятельствах. Речь уже шла о месте, где человек мог бы учиться, работать, раскрывать таланты и находить свой путь. Неслучайно в описании Пустыни появилось определение «монастырь для мирян». Оно отражает стремление общины строить повседневную жизнь на основе православной традиции, взаимовыручки и общего труда. Пустынь переросла рамки обычного монастыря, объединив в себе веру, образование, культуру и милосердие.

Гимназия: образование как основа новой жизни

Одним из главных направлений деятельности возрождавшейся Свято-Алексиевской Пустыни стало образование. В 1995 году здесь открылась Православная классическая гимназия-пансион памяти протоиерея

Василия Лесняка — человека, сыгравшего особую роль в духовной истории обители. В первой половине 1990-х годов он был настоятелем Спасо-Парголовского храма в Санкт-Петербурге и духовным наставником молодого священника Алексия Василенко, благословив того на восстановление Свято-Алексиевской Пустыни. Память о наставнике сохранилась не только в названии школы: в 2019 году здесь открылся посвященный ему музей-часовня, где представлены его личные вещи и фотографии из семейного архива.

Начиналось все очень скромно: в первый учебный год за парты сели всего одиннадцать учеников, а помогали им семь педагогов. Но за этим малым числом стояла большая цель — создать такую образовательную среду, где учеба не отделялась бы от воспитания, повседневного труда и духовной жизни.

В основу образовательной системы гимназии легло направление, получившее название «Русская классическая школа». Оно предполагает не только освоение базовых дисциплин, но и обращение к классическому наследию, глубокое погружение в отечественную культуру и православную традицию. Гимназия предоставляет полный курс общего образования, а воспитательная работа строится на духовно-нравственных принципах.

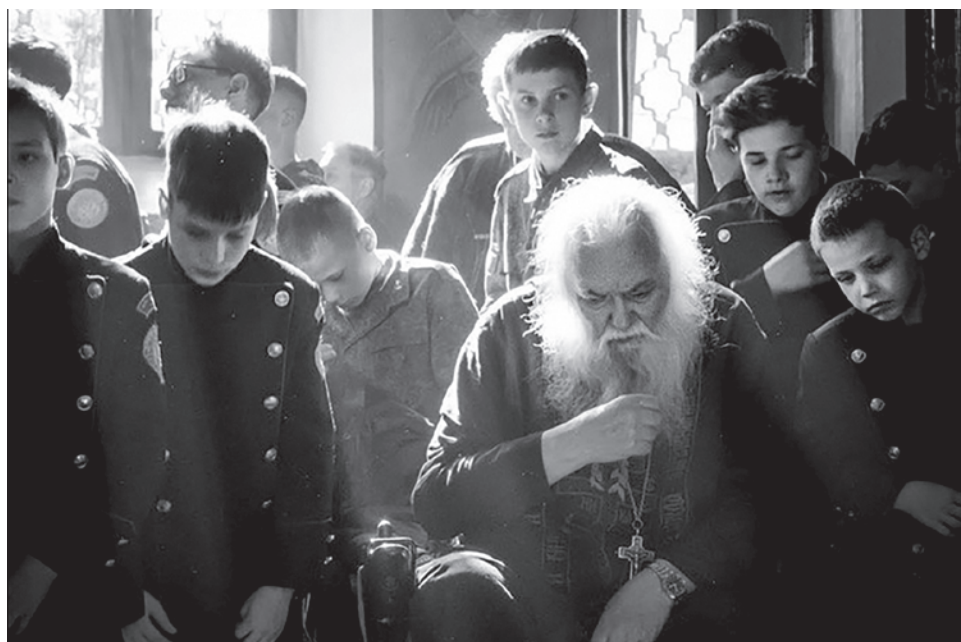
Важная особенность гимназии — пансионная форма обучения. Воспитанники круглогодично живут на территории Пустыни. Для многих из них это возможность учиться и расти в стабильной, поддерживающей среде, где учебные занятия составляют лишь часть повседневной жизни. При этом обучение и проживание для всех детей полностью бесплатны.

Постепенно небольшая школа выросла в крупный образовательный центр: сегодня здесь обучаются более двухсот воспитанников и работают свыше сорока педагогов. Но занятия не ограничиваются уроками в классах. Частью единого учебного комплекса Пустыни являются кадетский корпус, детская школа искусств, библиотеки и огромная музейная система.

Здесь становится очевидным главное отличие местной гимназии от обычной школы: в Пустыни процесс обучения рассматривается как часть целостной жизни, а культурная среда — как важнейший участник воспитания. Именно школа стала главным связующим звеном между духовной, учебной и культурной жизнью Пустыни. Из ее потребностей выросла огромная музейная система, которая со временем приобрела самостоятельное значение и открыла детям возможность изучать мир во всем его многообразии.

Музеи как мост между знанием и жизнью

Объединенные музеи Свято-Алексиевской Пустыни — ее особая гордость. Логика их создания была удивительно проста: если дети изучают историю, искусство или естественные науки, почему бы не дать им возможность увидеть все это вживую, а не только на картинках? Подлинный предмет, древняя окаменелость или ста-

Франческо Комелло. Отец Алексей

Продолжение на стр. 12

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 11

ринная книга способны рассказать неизмеримо больше, чем десятки страниц учебника. Здесь отказались от идеи привычного, скучного музея редкостей — выставочные залы превратили в живое пространство, где каждый экспонат можно буквально потрогать и рассмотреть вблизи. Ежегодно в этих залах проводятся сотни школьных уроков.

Со временем одна коллекция начала порождать другую. Сегодня Объединенные музеи представляют собой целую сеть выставочных залов и кабинетов. Здесь открыты музеи изящных искусств, русской избы, этнографии, церковно-археологический кабинет, музей книги и нумизматики. Особое место занимает естественно-научный комплекс с богатейшими палеонтологическими, минералогическими и энтомологическими коллекциями, а также уникальный Музей путешествий Фёдора Конюхова. В 2000 году вся эта система была официально зарегистрирована как негосударственное учреждение культуры.

Масштаб музейных коллекций поражает. Но главное — здесь стерты привычные границы между образованием и монастырским укладом, трудом и искусством, природой и культурой. В обычном музее человек приходит к экспонату, а в Пустыни сам предмет оказывается частью целого мира. Воспитанник гимназии может утром рассматривать древний артефакт на уроке, а днем — работать в саду или ухаживать за животными. Музеи выросли из самой жизни обители, как естественное продолжение образования, общей памяти и человеческого любопытства. Отсюда и самые неожиданные соседства: естественная история здесь легко уживается с искусством, а хроника великих путешествий — с церковными святынями.

Это место устроено как попытка собрать мир воедино во всем многообразии его измерений — от истории земли до истории человеческого духа. И на этом общем фоне особенно увлекательно вглядываться в те коллекции, которые рассказывают о культурах, географически и исторически очень далеких от России.

Окно в Азию: японские куклы и диалог культур

На первый взгляд, японская коллекция в православной обители под Переславлем-Залесским кажется парадоксом. Но здесь она служит главному замыслу Пустыни — учить детей выстраивать уважительный диалог с иными традициями. Важную и необычную часть собрания составляют нинге — традиционные японские куклы. Это отнюдь не игрушки или сувениры,

а подлинные произведения искусства, в которых запечатлены национальные обычаи, история театра, особенности старинного костюма и сам характер японского народа. Через эти хрупкие свидетельства далекой культуры воспитанники учатся сравнивать разные каноны красоты, яснее видя как уникальность каждого народа, так и общечеловеческие ценности.

Однако японская тема в обители не ограничивается музейными витринами — у нее есть живое продолжение под открытым небом. В 2014 году на территории монастырского комплекса был разбит аутентичный японский сад. Его архитектурный проект разработал Денис Дроздов, а воплотить замысел в жизнь помогла его мать, главный ботаник Пустыни Ирина Юрьевна Авраамова.

Если музейная экспозиция знакомит посетителя с произведениями предметного искусства, то сад предлагает иной способ познания — через непосредственное наблюдение за природой, сменой сезонов, формой ветвей, фактурой камня, взаимодействием пустоты и наполненности.

Сад — это особый вид искусства, в котором материалом становятся не краски и не глина, а живые растения, вода, камень. Его красота не сводится к яркости цветения: она может проявляться в сдержанности палитры, в очертаниях трав, в движении листвы и в том, как меняется один и тот же уголок в течение года. Здесь особенно ошутимо внимание к природе, характерное для многих традиционных японских художественных практик. При этом японский сад в Пустыни гармонично вписан в русский ландшафт. Это не слепое копирование чужой традиции, а ее самостоятельное прочтение на Ярославской земле.

Живые картины Ирины Авраамовой

Японский сад, получивший поэтичное название «Сад многих видов», соседствует с другими уникальными природными пространствами — «Прерией», где собрана флора Северной Америки, и «Астралом», объединившим десятки сортов астр. Все они — часть огромного ботанического сада Пустыни, который создается под руководством Ирины Авраамовой.

К своей работе главный ботаник подходит как художник: каждый ее сад — это картина, композиция которой разворачивается во времени. Подобрать и высадить растения так, чтобы они сменяли друг друга по срокам цветения, не нарушая гармонии пространства — ювелирный труд. В итоге каждый уголок этой территории

учит человека главному: внимательно всматриваться в окружающий мир, подмечать детали и понимать язык природы.

Музейная коллекция, японский минимализм и ботаническое разнообразие соединены здесь общей философией. Предмет помогает увидеть культуру в конкретном образе, сад — почувствовать ее в пространстве, а ботаническое собрание — открыть сложность живой природы. В этой цепочке проявляется уникальный уклад Свято-Алексиевской Пустыни: здесь познание мира никогда не замыкается в узких границах учебных дисциплин. Оно непрерывно движется от вещи — к истории, от истории — к природе, а от наблюдения — к глубокому размышлению.

Музей естественной истории имени профессора А. Е. Микулина

Воплощением этой философии стал Музей естественной истории имени профессора А. Е. Микулина — центральное звено естественно-научного комплекса Пустыни.

Его формирование началось еще в середине 1990-х годов, одновременно с первыми уроками в гимназии. Целью было дать учащимся возможность изучать биологию и геологию по подлинным природным объектам — от мельчайших организмов до свидетельств целых геологических эпох. Со временем школьные наглядные пособия превратились в масштабный научный комплекс.

Музей получил свое имя в честь Александра Евгеньевича Микулина. Этот выдающийся ихтиолог и доктор биологических наук до последних дней жизни оставался близким другом Пустыни. Именно здесь хранится плод его многолетних трудов — уникальная коллекция рыб и морских животных.

Профессор Микулин разработал революционную методику, ставшую альтернативой стандартному хранению экспонатов в спирте или формалине, из-за которых они быстро блекнут. Ученый создал особые химические растворы, которые подбирались индивидуально для каждого образца и позволяли навсегда сохранить первозданную, яркую окраску рыб, их икры и личинок.

Коллекция постоянно росла, и 1 мая 2022 года для Музея естественной истории открылся новый просторный корпус. Сегодня в его залах разместились палеонтологический, энтомологический, конхиологический, минералогический и ботанический кабинеты, а также богатейшее собрание чучел животных, представляю-

щих самые разные природные зоны планеты.

Такой масштаб вывел научно-просветительскую работу Пустыни на академический уровень. Сегодня Объединенные музеи активно сотрудничают с ведущими научными центрами страны. В числе их постоянных партнеров — Палеонтологический институт РАН, Дарвиновский музей, Государственный биологический музей им. К. А. Тимирязева, Геологический музей имени Вернадского, Минералогический музей имени А. Е. Ферсмана, а также знаменитый Зоологический музей в Санкт-Петербурге.

От древней жизни до минералов и насекомых

Палеонтологическая экспозиция позволяет заглянуть в глубокое прошлое Земли. Здесь представлены окаменелые остатки существ, населявших планету миллионы лет назад.

Среди наиболее впечатляющих находок — скелеты ихтиозавра из немецкого Гольцмадена и сибирского пситтакозавра, черепа древних земноводных-лабиринтодонтов и настоящие яйца динозавров. Рядом можно увидеть гигантское яйцо вымершей птицы эпиорниса, а также раковины аммонитов, зубы древних акул и бивни мамонтов. Каждый из этих предметов — наглядное свидетельство того, насколько непохожей на нынешнюю была Земля в прошлые геологические эпохи.

Совсем иной масштаб времени открывается в минералогическом кабинете. Его коллекция знакомит с миром горных пород: от самородных руд до кварца, халцедона, опала, топазов и турмалинов. Отдельного внимания заслуживает прозрачный кристалл гипса, заключенный в кварцевую жеоду.

Земную тему дополняют фрагменты застывшей лавы с вулкана Этна и вулканические бомбы с Камчатки. А о связи нашей планеты с космосом напоминает богатая коллекция метеоритов, главный из которых — осколок метеорита Царев весом более двадцати килограммов.

Удивительный микромир планеты открывается в энтомологическом кабинете. Коллекция насчитывает около 30 тысяч экземпляров: от ярких тропических бабочек и гигантских жуков до палочников и пауков. Это фантастическое разнообразие форм и красок выглядит как галерея природного искусства, хранящая удивительную красоту и сложность земной жизни.

Тему первозданной красоты продолжают конхиологический кабинет с при-

Марина Василенко. У входа в дом настоятеля

Марина Василенко. Вид пустыни вечером

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Франческо Комелло. Причастие

чудливыми раковинами моллюсков и ботанический зал. Вместе они складываются в грандиозную мозаику, демонстрирующую единый образ нашего мира, где все взаимосвязано — от микромира до гигантских экосистем.

Гуманитарное пространство Пустыни

Однако масштаб Пустыни не исчерпывается изучением природы. От истории Земли познание здесь закономерно переходит к истории человеческой цивилизации: искусству, философии и литературе. Гуманитарное пространство обители устроено так, чтобы дать воспитанникам ключ к пониманию всей мировой культуры.

Фундаментом этого пространства стала классическая древность. Интерес к Древней Греции и Риму здесь вышел далеко за рамки школьных учебников: при обители открыт Античный кабинет памяти профессора Н. А. Чистяковой, который ведет серьезную исследовательскую работу и участвовал в издании научного журнала «Новый Гермес». Изучение античности позволяет воспитанникам увидеть, как зарождались европейские представления о гражданине, обществе, долге и красоте, и понять истоки сюжетов, живущих в нашей культуре и по сей день. Более того, на протяжении многих лет воспитанники Пустыни сами прикасаются к древности, выезжая на археологические раскопки в Тамань. Благодаря этому Античный кабинет, полевые экспедиции и журнал «Новый Гермес» работают в неразрывной связке, объединяя школьные уроки, ака-

демическую науку и сохранение исторического наследия.

Логическим продолжением этой темы стали залы гуманитарных музеев. В Музее изящных искусств имени П. И. Басманова знакомство с живописью учит ребенка не просто различать художественные стили, а чутко всматриваться в нюансы и формировать собственный эстетический взгляд. В свою очередь, этнографические коллекции, мемориальный зал отца Василия Лесняка и Музей путешествий Фёдора Конюхова раскрывают большую историю через призму живой человеческой судьбы, быта и памяти. В итоге культура предстает перед учениками не как набор сухих дат, а как непрерывный, длящийся до наших дней разговор человека с Богом и миром.

«Новый Гермес»: академическая наука в стенах Пустыни

Издание собственного научного журнала — пожалуй, самое яркое подтверждение того, что Пустынь давно переросла статус обычной провинциальной обители. Выходящий с 2007 года «Новый Гермес» посвящен классической археологии, антиковедению и медиевистике. С самого первого выпуска этот проект объединил монастырское сообщество с элитой академического мира — Институтом истории материальной культуры РАН и кафедрой истории Древней Греции и Рима СПбГУ.

За годы существования журнал заметен расширил горизонты: зародившись как

простой вестник классической филологии, сегодня он публикует масштабные междисциплинарные исследования по истории Древнего мира и Средневековья. Высокий научный статус издания определяет его редакция: редакционный совет возглавляет настоятель Пустыни иеросхимонах Алексей (Василенко), а главным редактором выступает известный античный археолог, профессор Игорь Юрьевич Шауб. В совет входят ведущие российские и зарубежные ученые.

Существование такого издания связывает воедино всю культурную жизнь обители. Если многочисленные музеи Пустыни бережно сохраняют подлинные свидетельства эпох, то «Новый Гермес» превращает их в объект серьезного изучения, становясь авторитетной площадкой для академического диалога.

Библиотека

Базой для этой исследовательской работы служит Фундаментальная научная библиотека Пустыни. Все началось в середине 1990-х годов, когда отец Алексей Василенко передал общине свое личное книжное собрание, привезенное из Санкт-Петербурга: труды античных авторов, богословские трактаты, книги по лингвистике и искусству. Со временем коллекция выросла в огромный академический фонд, насчитывающий сотни тысяч томов.

Помимо редких изданий XVIII–XIX веков, здесь хранятся уникальные мемориальные библиотеки крупнейших российских ученых, переданные Пустыни их родственниками. На полках соседствуют личные книги академика Бориса Раушенбаха — одного из основоположников советской космонавтики, филолога Михаила Мурьянова и востоковеда Евгения Чельшева. Эти книги интересны не только своим содержанием, но и тем, что они открывают внутренний мир ученых: показывают круг их поисков, размышления на полях и неожиданные пересечения разных наук.

Такое уникальное собрание требует профессионального подхода. Описание книжных фондов ведется совместно со специалистами Библиотеки Российской академии наук. Итогом этой многолетней работы уже стал печатный аннотированный каталог, включивший в себя подробные описания более чем 50 тысяч ценнейших изданий.

Кадетский корпус: служение и воспитание характера

Если библиотека и журнал представляют интеллектуальный фундамент обители, то дисциплину и стойкость воспитывает Кадетский корпус Свято-Алексиевской Пустыни. Он был создан в 1999 году при гимназии и получил имя святого апостола Андрея Первозванного. Сухопутное отделение корпуса носит имя Александра Невского, а в 2011 году при активной поддержке офицеров Военно-морского флота открылось и Морское отделение имени праведного воина Фёдора Ушакова. На торжественной церемонии его открытия присутствовали четыре адмирала ВМФ, передавшие кадетам Андреевский флаг.

Сегодня Объединенный кадетский корпус включает спортивно-разведывательное, морское, казачье и музыкальное направления. Мальчики осваивают строевую и тактическую подготовку, основы медицины, топографию, морское дело и экстремальный туризм, а с 2008 года в корпусе действует собственный духо-

вой оркестр. Сердцем кадетской жизни стала традиция принятия присяги в день памяти Александра Невского, объединяющая воспитанников разных поколений. Высокий уровень подготовки кадетов регулярно подтверждается на региональных и всероссийских военно-спортивных соревнованиях. При этом воспитание не ограничивается кадетской программой для юношей: при корпусе открыто Общество сестер милосердия для девочек. Они изучают основы медицинской помощи и диаконического служения, помогая ухаживать за подопечными как в самой Пустыни, так и в других социальных учреждениях.

В этих стенах военное дело и медицина соприкасаются с миром музыки, а за суровым кадетским строем и дисциплиной всегда стоит живое, деятельное милосердие. Для воспитанников Пустыни патриотизм и верность долгу остаются не отвлеченными терминами из учебников, а готовностью отвечать за свои убеждения на практике. Подобно участникам добровольческого отряда «Суть времени», выпускники корпуса проявляют мужество при исполнении воинского долга в зоне боевых действий, доказывая верность присяге реальными делами.

Свято-Алексиевская Пустынь как современный полис

Глядя на Свято-Алексиевскую Пустынь в целом, невольно вспоминаешь античный полис — город-государство, который был не просто местом проживания людей, а самодостаточным миром со своими законами, хозяйством, культурой и общими ценностями.

Конечно, между древнегреческим городом и православной обителью лежат века. Но их сходство — в самом устройстве жизни. Храм, гимназия, кадетский корпус, научная библиотека, музеи и фермерское хозяйство — здесь все сосредоточено в одном пространстве и работает как единый организм. Пустынь напоминает маленький полис, стремящийся к внутренней целостности. Ее богатство измеряется не числом зданий, редких книг или экспонатов, а прежде всего уникальным разнообразием человеческих связей.

В современном мире образование, работа, культура и быт почти всегда разделены. Уклад Пустыни доказывает, что возможна и другая организация жизни. Здесь человек не сводится к узкой функции ученика, педагога, исследователя или работника — каждый становится участником общего дела. Такая среда не отгораживается от мира, но защищает человека от одиночества, возвращая в его повседневность понятия взаимной ответственности, общей памяти и искренней заботы о тех, кому особенно необходимы участие и помощь.

В этом и заключается главный смысл Свято-Алексиевской Пустыни как уникального феномена. Все ее школы, сады, музеи и мастерские важны не сами по себе. Как античный полис был неизмеримо больше суммы своих общественных зданий, так и Пустынь — больше, чем совокупность ее учреждений. Это живое пространство общего труда, памяти и поиска смыслов. Соединяя под одной крышей веру, науку и искусство, Пустынь возвращает нас к главной цели познания — увидеть за многообразием этого мира вечную красоту Божьего замысла.

Марина Василенко

Франческо Комелло. Кадеты

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Дроны превратили фронт в зону сплошной смерти, но исход войны по-прежнему решает человек — его опыт, смекалка и способность не поддаваться панике

Судьба, война, поэзия

Беседа с Константином Фёдоровым, военным летчиком, ветераном войны в Чечне, добровольцем специальной военной операции, поэтом.

Окончание. Начало в № 682, 683, 684

Часть четвертая.
«Судьба мне год войны
дала на сдачу...»

Фёдоров: Ну, в принципе, отработал, вышел с контракта. Интересный опыт боевой приобрел плюс... опять же общение в коллективе. Растешь потихоньку внутренне. Плюс творческий задел — родились несколько стихотворений знаковых. Пришел домой, думаю — нужно заняться творчеством всерьез. А я же отслеживаю ребят, с кем учился перед этим в творческой школе Прилепина. Смотрю — у ребят дела не стоят на месте, надо и мне двигаться.

* * *

«Азарт» захлебнулся
от крика в эфире,
Куда-то попали, кого-то убили.
И снова меняются цели на цели,
И жирные мины к врагам полетели.
Враги отвечают, враги не сдаются,
Враги до последнего грамотно бьются.
И рвется броня, и ломаются кости,
И кровь закипает

от вспененной злости.
Опять неудача в локальной атаке,
Как просто все было на белой бумаге.
Где красные стрелы

к синим прорвались.
Прорвавшись, навеки там
парни остались.
Лежат, ледяной покрываются коркой.
Живые же давятся теплою водкой.
Но водка ни душу, ни тело не лечит.
Война нас безжалостно

бьет и калечит.
Мы шли на «авось» и верили в чудо.
Но чудо, увы, не придет ниоткуда.
В бою побеждают умом и отвагой,
Сейчас же не видно людей за бумагой.
Непросто из мальчика

сделать солдата,
Когда он в руках не держал автомата.
А сколько потерпевших,

брошенных судеб,
От них уже точно толку не будет.
Кто за тебя станет, Родина, биться?
Все знают прекрасно, что кровь —
не водица.

Не сильно поможет
нам прошлого слава,
Когда в настоящем защитников мало.
И эта война не за деньги и льготы,
Нам в мирное время хватало работы.
Останется ль наша Россия — Россией,
Столкнувшись с безжалостной

подлою силой?
В войне побеждают простые солдаты,
Солдат же на бой вдохновят не награды,
А вера в страну, что их воспитала,
И Родины, Матерью каждому стала!

(09.12.2022 г.п. Александровка, ДНР)

Корр.: А когда ты учился в упомянутой тобой творческой школе — меж контрактами?

Борис Преображенский. Фронтной рисунок

Фёдоров: В 2024 году... Я в сентябре написал контракт, прохожу медкомиссию, перед этим подал заявку в творческую мастерскую Захара Прилепина. Ее приняли, мою кандидатуру одобрили, и мне звонят с фонда «Защитники Отечества», говорят: — Собирайтесь, Вам вызов пришел ехать, вашу кандидатуру утвердили. — Да я уже на чемоданах, уже на войну собрался! (Смеется.)

Но все же получилось попасть.

Корр.: А расскажи подробнее об этой школе — что там за учеба?

Фёдоров: Мастер-классы. Там у меня пошел рост как у поэта. С серьезными издателями работали, с поэтессами. Такие девочки очень сильные, талантливые. Плюс у них именно литературное образование, мы ведь все лапотники неученые. Очень интересный опыт. И я с корабля на бал — только что на войну уезжал, а вот к ним приехал. В контракте даты просто поменяли на месяц позже. В Персияновку приезжаю, спрашивают: «Чего у тебя контракт в сентябре, а ты позже времени приехал? Так можно что ли?» (Смеется.) Дату же перенесли на октябрь.

Корр.: Получается, сперва ты съездил на эту творческую школу, а потом по контракту снова ушел на СВО?

Фёдоров: Да. Со мной парень должен был зайти, но зашел раньше немножко, в августе. А мне еще нужно было сделать операцию на челюсти, проблемы были. Вообще говорили, что нужно ждать после нее три месяца, но я говорю: «Нет, я столько ждать

не буду». Челюсть долго потом восстанавливалась, но это между делом. А тот парень получает ранение при штурме — он отказался в минометку идти, там ведь атмосфера не очень хорошая была, он привык к другому. И он просто в роте оказался. Так вот, они на укреп шли, их атаквали дроны — из четверых он один выжил. С ранениями, но парень крепкий — выбрался. Я говорю:

— Ну а что ты раньше пошел?

— Да вот, не дождался, зуда эта.

А я уже после учебы как раз в октябре захожу в батарею.

Корр.: Расскажи еще про творческую сторону твоей деятельности. Ты отучился в этой творческой школе, пошел на контракт, потом вернулся с войны — и что дальше?

Фёдоров: Привез с собой задел. Несколько работ, из которых можно цикл сделать, сборник, посвященный СВО. Патриотические вещи, немного лирики. И стал ходить по школам, по лагерям, другим учебным заведениям — своим творчеством делиться. Мысль такая была — вокруг ребята гибнут хорошие, а я ведь для чего-то живой остался. И понял, что, может быть, есть необходимость как раз поучаствовать именно в патриотическом воспитании, рассказать правду о войне. Ты знаешь, многие ребята, когда на СВО приходят, у них розовые облака, в войну втыкаются — а там... все очень сложно. Война — это грязная, тяжелая вещь. И сложно видеть в этой войне вот эти крупинки, как бриллианты: подвиг, героизм, желание Родину защищать, а не заикливаться на огромной куче дерьма, которая это все окружает. Я у се-

бя заметил — сначала был озлоблен. Когда первый контракт прошел, второй. А сейчас приходит понимание того, что ты выше этого становишься. Ты перестаешь злиться на власть, на страну, на людей вокруг. Есть разные моменты бытовые, но вот это внутреннее убеждение, что «ты прав, ты делаешь правильно» — с ним по-другому на все смотришь. Не то что добрее становишься, но как-то сдержаннее внутри себя.

Так-то адреналин может моментом вспылить — и пошел. Многие с этим не справляются. Потому что боевой режим — это боевой режим. Ты на пределе, настолько это твоя внутренняя агрессия тебя жжет. Твой внутренний страх — он тоже... Вот я со страхом борюсь именно агрессией, чтобы подавить его. Ты с ним живешь, но страх не должен быть тебе врагом, он должен быть помощником, помочь среагировать, еще что-то сделать. И тут же творческий опыт роль сыграл. Для меня стихи со временем стали потребностью, способом разгрузки. Иногда эмоций не хватает выразить, они тебя душат, а стихами ты раз — и выразил. Как-то было... пишу стихи, ребята подходят:

— Что делаешь?

— Да вот, стихи пишу.

Прочитал — у них слезы на глазах:

— Это ж про нас все!

Пусть там что-то где-то корявенько еще, но это наша жизнь. И смотрю — один начал писать, подходит: «Смотри, командир, я тут написал...» Ну, по-детски, конечно, наивно, но пытается. Второй...

Корр.: Для человека самого это важно, даже если для публики не особо подходит.

Фёдоров: Да-да. И получилось как вообще интересно. Есть у меня товарищ, такой харизматичный, Петруха. Веселый рыжий бородатый здоровяк. Когда его впервые увидел, подумал: «Ты откуда такой взялся, красавец!?» Так вот у него контракт раньше закончился, он со Ставрополя. Так вот он стал ходить также по школам и читать мои стихи.

* * *

Несем носилки вчетвером,
Под беспокоящим огнем.
И вот осколками огня,
Вблизи разорвана земля.
Мы дружно падаем в траву,
Роняя ношу на тропу.
От боли раненый кричит,
В висках кровь молотом стучит
Я парня видел в первый раз,
Он ничего не знал про нас,
Но чтоб он выжил, нужно встать.
Носилки с раненым поднять.
И на пределе бытия
Выходим мы из-под огня.
Все живы, раненый спасен,
И мы опять в огонь идем...

(11.06.2023 у.п. Спорного, ЛНР)

И как раз сперва этому моему товарищу, что по школам ходил, предложили пойти в творческую школу — не поняли, думали,

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

что он автор. А я тогда слыхом не слышивал. Я тогда только пришел еще, в голове кавардак — пока себя после войны перестроишь. Он мне и говорит: «Мне тут предложили подать заявку... А я-то не автор!»

Вот я начал сам звонить, узнал, где это. В итоге получилось, что я вписался в новое сообщество ветеранское, через него послал заявку на литературную школу. После начали приглашать на мероприятия. Позвонили раз, пригласили поприсутствовать. Одно мероприятие, второе, третье. Но, честно скажу, стало потихоньку рутинной. Ходишь туда как свадебный генерал. Почитал стихи, все вроде что-то делать пообещали...

Корр.: Ты имеешь в виду встречи в колледжах, школах, вузах?

Фёдоров: Нет, если с детьми, молодежью — это все здорово, а вот когда что-то официальное на уровне города, там все много говорят, что-то обещают и... потом все это затихает.

Недавно съездил на Луганский литературный фестиваль. Честно скажу — это очень круто. Я там был от Волгограда один представитель, который стал лауреатом. Там такие сильные поэты, настолько это знаково, здорово. Я даже подошел к комиссии этой, что судит, спрашиваю: «Господи, как я попал в лауреаты? Скажите!» Я-то свое творчество знаю, его уровень. А тут звучат такие вещи... Мне отвечают: «Простота и честность подкупили. Насколько все это ярко и прямо у Вас выражено».

* * *

*Я сам себе душевной жажду порки.
И часто соглашаюсь, что не прав.
Сегодня отказался выпить водки,
Под песню от Газманова не встал.
Зачем жалеть о том,
что не изменишь?
А просто выйти и принять свой бой.
И делать хорошо, что ты умеешь.
Когда в коляске без ноги другой.
И я вернусь, доделаю работу.
Мне Родина не мачеха, а мать.
Вот только жаль — накопленные годы
На молодость обратно не сменять.
Но рано мне еще сидеть в обозе.
Сил хватит навести свой автомат.
Согреть затвор дыханьем на морозе.
И под броню взять парочку гранат.
А если вдруг закончится удача,
Мы победим, пускай и без меня.
Судьба мне год войны дала на сдачу.
Потрачу до последнего рубля.*

(31.05.24, написано после посещения госпиталя ветеранов)

И вот я сейчас учусь на заочном отделении одного сильного гуманитарного вуза, отправил преподавателю на анализ свои стихотворения, она говорит: «Классно. Вот вроде просто, и в то же время настолько берет за душу... Ну, спасибо!»

Но сейчас у меня немного кризис творческий, потому что на новый уровень переходишь все равно с какими-то потерями. Хочется все отбросить, сжечь, как Гоголь

Скульптура «Родина-мать зовет!». Волгоград. Мамаев курган

(смеется) — все, что до этого писал. А мне уже немало лет, если я сейчас все это выкину, что у меня останется? Ничего не останется, потому что молодость — это эмоции, это такие вещи иногда, которые потом не воспроизведешь.

Корр.: Конечно, это первичное, очень искреннее, яркое восприятие.

Фёдоров: И, ты знаешь, сейчас меня мысль такая интересная преследует, что моя война чеченская тогда не закончилась. Я там не довоевал. Я ведь прервал контракт десятилетний, потому что не вынес всего этого... Перестройки вот этой всей, экономической, капиталистической, других отношений, настолько я это жестко воспринял. А здесь я сам пошел, за мной никто не стоит: ни руководство, никто. Я вольно пришел один в чужой коллектив.

Еще есть момент, что на меня смотрят иногда особо. У людей звания «рядовой», «сержант», а тут приходит офицер на должность, естественно возникает иногда вот эта «бычка», самоутверждение. И в то же время я дослужился до... допустим, командир батареи — это майорская должность. Но когда заикнулся... «А ты, — мне говорят, — уже старый! Есть кандидат 72-го года, а ты 68-го. Нас не поймут». Я говорю: «Ребята, на командира батареи зовете на должность, а майора жмете». Так хоть к пенсии какая-то прибавка была бы, потому что у добровольцев служба в стаж не идет. А мне раньше не хватило недели, чтобы 25 календарей закрыть. Когда выслугу тебе считают, то считают по 5 лет. Не дни считают. Если у тебя к выслуге не хватило чуть-чуть, выслужил, допустим, четыре года триста дней, то тебе эти четыре года считать не будут. Округляют все в меньшую сторону. В итоге майора не получил, пенсию тоже не увеличил. Так что меркантильные интересы за счет этой войны удовлетворить не вышло (смеется).

не больной какой-то... Но вижу — другим тоже нравится.

Корр.: Я это прекрасно понимаю. Ощущение своей силы внутренней и общей силы.

Фёдоров: Говорят — «винтики большой машины». Да это круто! А винтик может быть с такой резьбой, что мало не покажется! Вот, помню, как мы останавливали накатывающего противника. Идут наемники...

Корр.: Про наемников расскажи подробнее.

Фёдоров: Хорошо. С утра был облет нашей позиции, а я, кстати, с бэпэзлашниками всегда находил язык, у меня самого летное мышление. Я иногда говорю: «Ребята, мы сейчас позицию сделали — пролетите, посмотрите, где косяки». Потом прихожу к ним, они мне видео скидывают прямо на планшет. Вижу — вот тут сетка неправильно висит, тут лишняя ерунда. Пришел на позицию — тут же все исправили, пролетают опять — нормально замаскировались. И вот в очередной раз сажу. До того комбат ранение получил, вместо него начальник штаба, своеобразный мужичок. Звонит: «Тут попросили кадыровцы, срочно надо помочь!»

А кадыровцы тогда наступали. Я до этого подошел, товарищ говорит: «Вроде хотят кадыровцы пойти в штурм, но у них расчета нет подготовленного, чтобы поддержал наступление на «кишку», на опорник хохлячий». Договорились. Но потом вроде молчание. Я свои дела делаю, у меня-то работа не стоит. Уже вторая половина дня, и тут началось: «Вот, тебя потеряли! Срочно надо, тут их зацепили!» Хорошо, что у меня квадроцикл был, я быстро передвигался. Кадыровцы успешно заняли опорник, но у них кончились боеприпасы, и в это время наемники против них пошли, зажали их в блиндаже. Мне: «Надо отработать!» Я говорю: «Да ладно, сейчас» (смеется). Приехал, отфигачили.

И вот тогда я видел работу наемников. Конечно, это... Они другие. Очень подготовленные люди, причем подготовка фундаментальная. Перемещения их, движения видны были на видео. Мне, как военному человеку ясно, что очень подготовленные люди. Это были или поляки, или немцы, как раз кадыровцев они контратаковали. Идет наш обстрел, рядом прилет — он тут же присел, куда-то ведет огонь. Но мы их отогнали, и ребята смогли отойти на свои позиции. Гордость есть от того, что там эти суперпрофессионалы — а мы тут пенсионеры пятидесятилетние против них воюем, и у нас получается.

Корр.: То есть вы какую-то серьезную разницу увидели между иностранными наемниками и обычными украинскими военнослужащими?

Фёдоров: Да. Они (наемники) мотивированные, во-первых. Во-вторых, пусть даже это профессионалы, они приехали пройти подготовку. Ты знаешь, у профессионала другое отношение к войне. Он, как шахматист, постоянно решает, какое следующее его действие. Кое-что даже по себе заметил. Вот мы группа однородная, идем на какую-то задачу. Стрессовая ситуация — дрон появляется, начинается обстрел, возникает ступор, и все ищут — кому делегировать управление, кто будет командовать? И пацаны вдруг на тебя указывают — вот этот. И ты уже чувствуешь, что ответственность на себя берешь, и в то же время мысли: «Боже, если сейчас кого-то грохнут, ты же потом, блин, себе не простишь».

И думаешь иногда: «Лучше я сам схожу в разведку». Мне комбат это на вид ставил. А трудно на себя ответственность

Горящая после обстрелов ВСУ школа №2 в Новой Каховке

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 14–15

взять, послать на риск. Были те, кто легко принимал это решение. У меня не так. И потом каждый шаг продумываешь. Если шел, спрашивал: «Ребята, кто со мной сейчас пойдет?» Потому что одному тоже очень опасно. Ты от дронов не отобьешься, где там тебя потом искать? Обычно ходили парами. Лишних тоже не надо брать, зачем рисоваться. Со мной вызывались только добровольно. Говорю: «Не уверен — не иди». Потом у них этакое негласное соревнование было — кто с командиром пойдет? (Смеется.)

Я, честно, никогда за собой этой командирской струны не замечал, а, оказывается, она все-таки есть. Военное училище, чеченский опыт. Вроде ты и вертолетчик, другая стезя, а на самом деле это не так уж важно. Мы с Чечни когда вышли, мне все снилось, что я в пехоте сражаюсь. Думал: «С чего бы это, я летчик, а тут такие сны». И вот, пожалуйста (смеется).

Корр.: Что можешь о противнике сказать? Многие все еще ожидают некоего слома. Случится ли он, или это будет бесконечный тягучий конфликт? Какое твое мнение на этот счет?

Фёдоров: Да нет, нет. Уже ресурс заканчивается людской. Я и по нашим, и по ним это вижу. Вот когда был 2022 год, 2023-й, тогда был заполненный окоп полноценный. А сейчас просто идешь километрами — тут опорник, в нем два-три человека, там опорник. Во-первых, очень опасно стало. Раньше вы два-три человека идете, тебя никто не тронет, ты можешь спокойно выдвигаться. Сейчас даже за одним идет охота такая, что несколько дронов летят.

Корр.: Людей стало меньше, а дронов стало больше.

Фёдоров: Да. Плюс от войны устали все. Реально. Они устали, мы устали. Как сейчас все выглядит? Вот представь — берут Северск. Сколько человек брали Северск? Это вполне себе серьезный город. Восемьдесят человек! В Великую Отечественную войну его брали бы 5–6 тысяч человек. Настолько другая война. Много говорят про дроны. Да, но есть и другая сторона. Сейчас личная инициатива, смекалка, удача — очень большую играют роль. Именно потому, что людей мало. Штурмовые группы какого размера? При мне «штурмы» идут, на мотоциклах три человека проехало с одной стороны, три с другой стороны — вот шесть человек штурмуют Ивандарьевку. Я думаю: «Ничего себе!» Это пример. Туда зашли, вроде выбили хохлов — а выйти назад не могут! Ни боеприпасы не подвезешь, ничего. И вот мы укрепы должны отыскать, в которые им отойти, а к ним просто так не подойдешь. Они там просидят две-три недели, когда туманы пойдут — выползут голодные, раненые. Но зато обозначили. Была ситуация, когда перед нами поселок — неизвестно чей. Надо было посмотреть — может, там хохлы, может, наши. Я спрашиваю: «А кто проведет?» «Да никто не проведет, потому что не знает». И вот мы вдвоем, два дурака, идем на передний край к этому поселку — там то ли хохлы, то ли наши, непонятно кто. Он, к тому же, в низине.

Еще о том же. Воин — это не только умеющий стрелять. Воин должен уметь об-

Кузьма Петров-Водкин. После боя. 1923

устроить свой быт. Готовить еду, укрепления делать. Потому что это универсальный боец, и в современной войне это очень важно. Когда пришел человек, умеющий только на курок нажимать — это большая проблема. Сейчас востребованы люди с большим жизненным опытом. У нас все это играло очень серьезную роль.

Корр.: Интересный феномен. Раньше все думали про войну будущего так — воевать будут одни машины, роботы, дроны, а человек будет только управлять ими. Но пока выходит так, что человек все равно остался — без него куда. Но так как его стало все же гораздо меньше, роль его качеств, напротив, повысилась.

Фёдоров: Вот я слышал фразу, не скажешь. Что пусть авиация и ракеты летают, супертехника воюет, но пока пехотинец собой не обозначит — территория не наша. И, что поразило, раньше серая зона — километр-два. Сейчас — восемь километров. У меня уже 82-й миномет не достает, 120-й не достает. То есть в этой зоне убивается все. Туда технику не заведешь. Мы пытались и танки использовать — сжигается техника просто моментально. Ты хоть десять раз сеткой укрой, но когда в тебя влетает пятнадцать — двадцать дронов...

Надо менять тактику. Мужики таскали с собой дробовики, а по мне это тоже неудобно — ну выстрелишь ты два раза и все. Я все-таки предпочитаю автомат.

У нас какие были ситуации. Я говорю — парни, тактика такая. Летит дрон

мимо, не видит нас — мы выполняем свою задачу, нечего за ним охотиться. Потому что когда мимо пролетает, вы его не собьете никогда — мишень маленькая, сложная. Но если засекли, и летит на нас — бьемся до последнего, потому что, если он тебя заметил, начал тебя атаковать — ты от него не убежишь. Здесь только однозначно надо его сбивать. Если удалось, до запуска нового есть несколько минут, мы тут же меняем дислокацию, ищем укрытие. Потому что одно дело, когда «висит» оптика (ну, т.е. дрон-разведчик над территорией), и другое, когда ее нет. А у «камикадзе» своя оптика гораздо хуже, у них угол обзора небольшой, они могут многое не увидеть. Как было? Меня два «камикадзе» ищут, а я просто в бурьяне сажусь, оружие прижал, не ложусь, просто присел на корточки — тем более, мне небольшой рост позволяет. Они прямо в пяти метрах — «вжжжух». Это, конечно, нервы напрягает. Потом взрыв — «тадах!». Батарея у него заканчивается, и он просто сам себя подрывает. Увидел где-то противника, надо хотя бы рядом долбануть. Но это не в тебя же. Даже на расстоянии 10–15 метров вероятность, что тебя заденет, небольшая. Поэтому говорил: «Ребята, если есть возможность укрыться — укрываемся. Если нет — сбиваем вместе». Потому что, когда он уже явно на тебя заходит — прятаться поздно.

А сколько ситуаций, когда люди не выдерживают, разбегаются и погибают? По нашим видео поражения противника это

тоже хорошо видно. Удивляюсь — у людей оружие, они с ним выскакивают, начинают убегать — глупость! Нужно разворачиваться и стрелять, это единственный твой шанс. Да, психологически тяжело. Страх, ступор, а потом паника. У меня обычно в этой ситуации злость — «да как же, сволочь!». И ни о чем уже не думаешь, на тебя дрон летит, как в туннеле, и ты по нему долбишь. И это срабатывало, когда мы толпой отстреливаемся. Всем говорю — кто победит, того я сам пристрелю нахрен. Работаем серьезно.

Жаль, подтверждений (имеется в виду видеосъемка) почти не осталось. Один раз только снял, не выдержал на эмоциях, когда первый сбил. Налобной нет камеры, она дорогая, уж не стал на нее тратить, тем более я не штурмовик. А сейчас если пойду, наверное, все-таки возьму. Потому что такие кадры. Я иногда смеюсь — сослуживцы выкладывают видео, как за нашими дронами охотятся, хоть бы выложили мое видео, как я там от них отстреливался (смеется).

А крайний раз... Расслабляться нельзя, на ПВД, на КАМАЗе ехали, прямо в кабину к нам прилетел дрон — трое раненых, контузиями отделались. Но просто повезло. Говорю — мужики, сейчас тыла нигде нет, хоть на ПВД, хоть тридцать километров до линии фронта, мы все — мишени. Маскировка, грамотные действия — нельзя расслабляться. А иду с автоматом, банальный технический рейс, старшим машины поставили. У меня уже контракт заканчивается, ну ладно, съезжу, все что-то отказались. Парни сперва: «О! С автоматом!» — на смех подняли. Говорю: «Мужики, тут тыла нет, как сейчас себя защитить, вот просто от дрона отстреляться?» В результате так и получилось. У нас на двадцать человек три автомата было, с ними и работали.

И, самое главное, индивидуально ты можешь что угодно делать, но когда ты едешь на транспорте куда-то, какая-то передислокация — будь в каске и в броне. Потому что тут мишень — автомобиль. Если ты будешь защищен, это хоть как-то тебя спасет. В общем, есть какие-то свои внутренние наработки. Где-то это прошлый армейский опыт, где-то чисто на ощущениях. Но все равно, допустим, к тем же обстрелам, к каким-то другим вещам привыкнуть навсегда нельзя. После перерыва заходишь (в зону БД) — и начинаешь дергаться сначала, вот этот мандраж снова есть. Потом уже когда организм, психика адаптируется ко всему этому — проходит. Кстати, так же и летная практика — вот ты летаешь, налетал какой-то минимум свой. В отпуск съездил, приезжаешь — тебя начинает «вывозить». Летчик после перерыва должен круги отлетать, маршрутную зону, прочее. Влетался, прочувствовал — все хорошо. Потому что навыки тоже ослабевают. Реакция, все прочее. Война тоже постоянно требует включения, практики.

Корр.: На этом, думаю, можно закончить. Константин, спасибо за очень подробный и важный рассказ.

Беседы записаны 26 декабря 2025 года и 22 марта 2026 года

Виктор Шилин